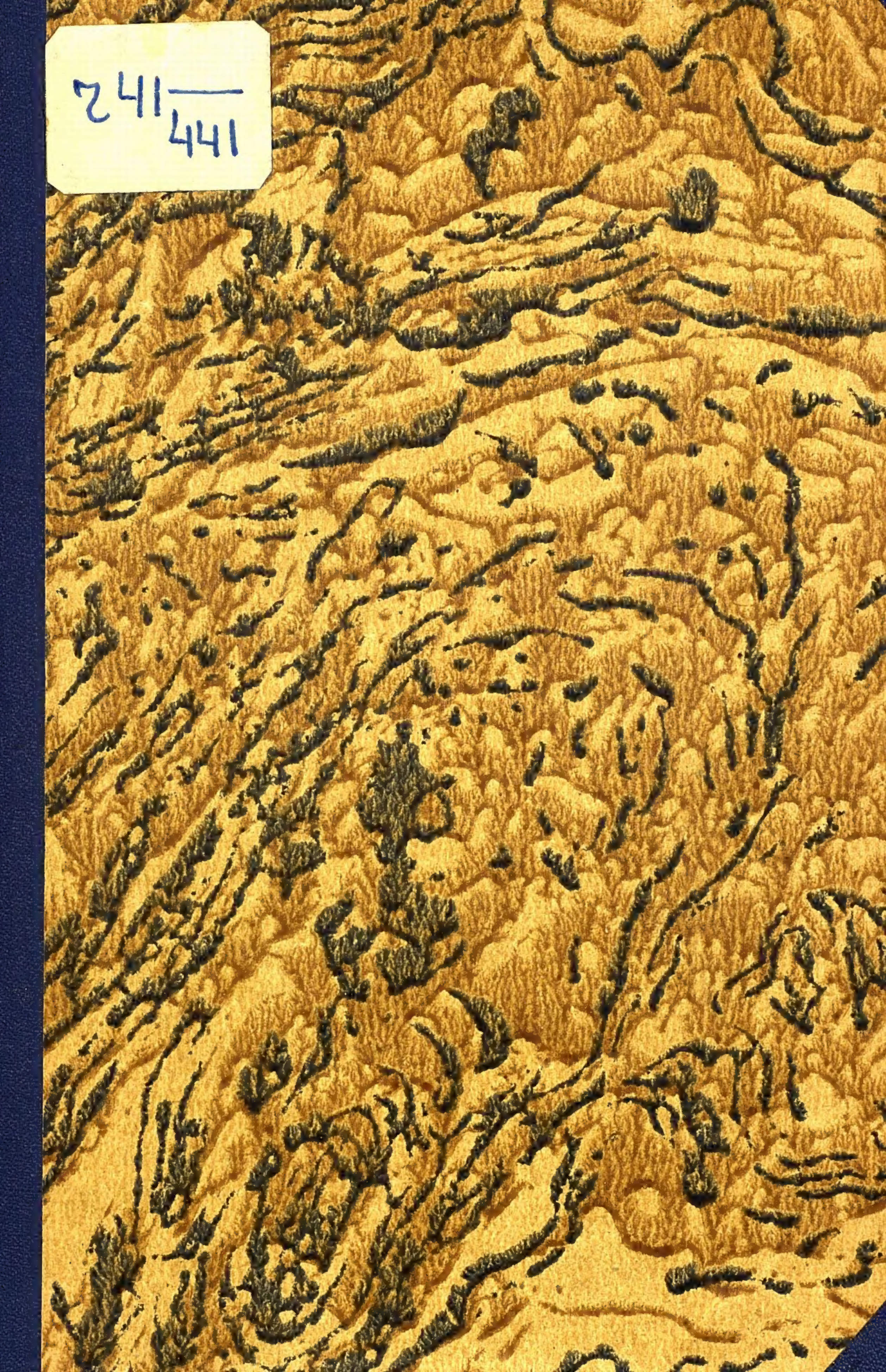
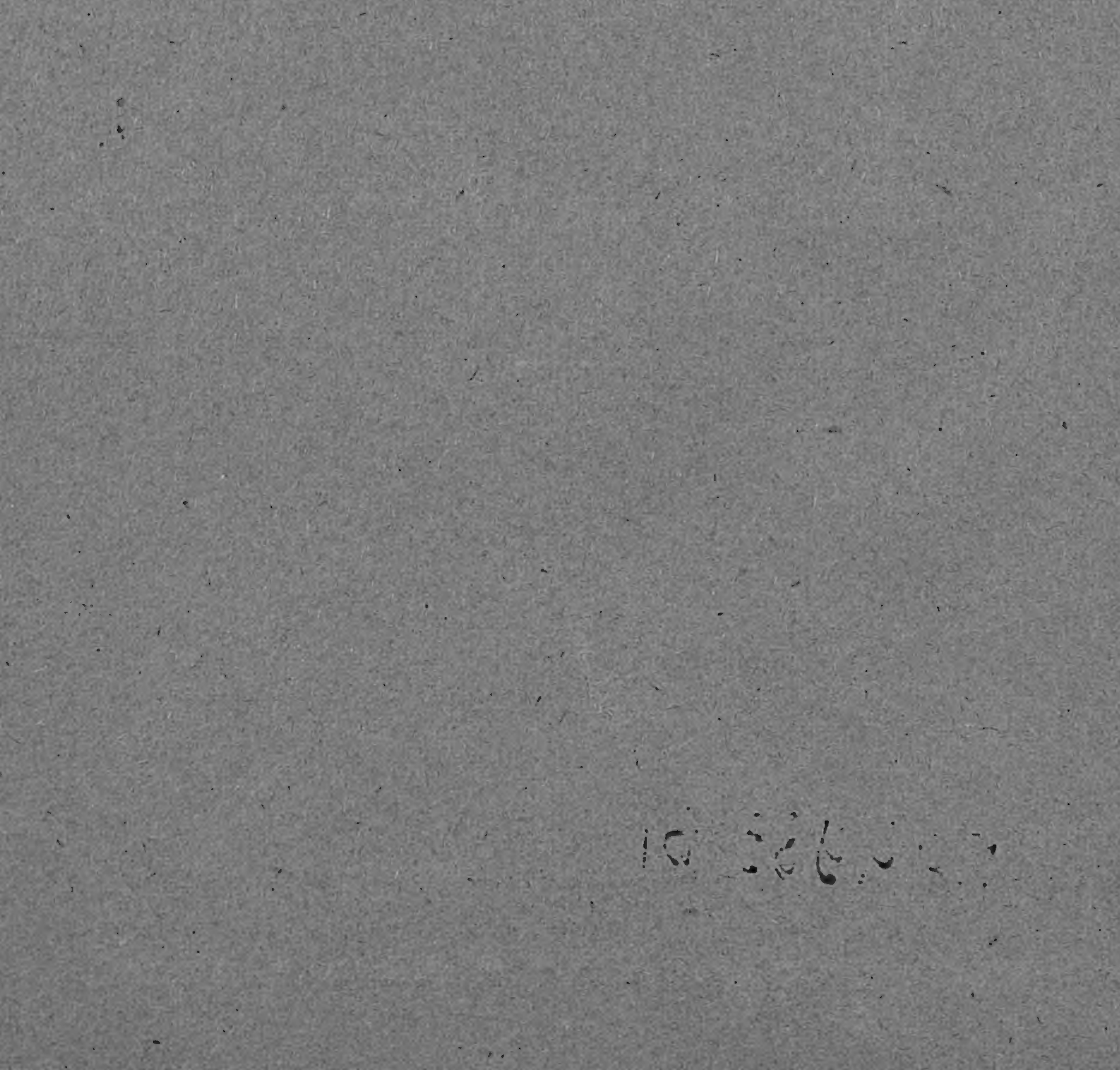

В. Ц. С. П. С.

ОБЗОР
ПОЛОЖЕНИЯ ТРУДА
И
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА УРАЛЕ.

ИЗДАНИЕ УРАЛБЮРО ВЦСПС 1924 г.

Уралоблит № 430. Тираж 500 экз.

Екатеринбург, тип. «Гранит» Акц. О-ва Уралкнига. Заказ № 1035.

I Краткая характеристика положения уральской промышленности к началу 1924 г.

За минувший операционный 22 23 год работа Уральской промышленности в общем и целом протекала под знаком *заметного накопления реальных ценностей.* Отсутствие к моменту составления настоящего обзора бухгалтерской отчетности трестов за 22/23 год и с качественной стороны сомнительная основательность текущих отчетных данных лишает нас возможности дать исчерпывающий и точный анализ экономического положения нашей промышленности. Однако, об общей тенденции ее развития можно судить по следующим признакам: 1) увеличение продукции в количественном отношении и улучшение ее качества, 2) возрастающее накопление топлива и сырья, делающее вполне реальным дальнейшее продвижение вперед в области производства, 3) улучшение технических результатов работы, 4) достигнутые улучшения в области технического переоборудования, 5) повышение прозводительности труда и нагрузки рабочих. Приведем лишь основные данные в подтверждение отмеченных моментов.

Рост валовой продукции за 22/23 операционный год.

При значительно сокращенном количестве предприятий по сравнению с 21/22 годом продукция Уральской промышленности значительно увеличилась:

ВЫПОЛНЕНО.	в 21|22 г. (в пудах).	в 22|23 г. (в пудах).	0/0 отношение выполнения 22|23г. к 21|22 г.
Чугуна	4.604.501	8.801.710	191,15
Мартеновск. слитки	6.120.500	12.696.469	207,28
Кровельное железо	728.031	3.275 989	449,97
Рельсы, проволока, балки, котельное и сортовое железо	3.803 670	5.189.557	136,43
Медь красная	51.170	101.863	199,0
Каменный уголь	12.533	70.548	562,44
Золото	[redacted]	[redacted] ф.	200,98
Платина	[redacted]	[redacted] ф.	169,82
Сода кальциниров.	1.043.000	864.260	82,86
„ каустическая	318.000	405 046	127,37
Азбест	228.000	327.000	143.42
Сукно	511.000 арш.	517.000	101,17

Перспективы производственной программы на 1923|24г.

Таким образом, по всем основным продуктам 22/23 год дал значительное увеличение по сравнению с предыдущим. Это увеличение не является случайным и неустойчивым, напротив, производственная программа на 23 24 год намечает дальнейший рост производства, как по металлургии (по чугуну до 12.000.000, т. е., на 100%), так и по остальным отраслям промышленности: сода кальцинированная на 15%, каменный уголь на 8%, золото на 65%, платина на 48% и т. д. Под эту увеличенную, по сравнению с прошлым годом, производственную программу Уральской промышленности удалось подвести некоторый материальный фундамент, прежде всего, в виде топлива и сырья. По исчислениям Промбюро запасы сырья и топлива Уральских трестов увеличились к 1-му июля 23 г., по сравнению с 1 октября 22 года: сырья на 9.044.157 зол. рублей, топлива на 2.233.581 руб.

Особо следует отметить рост топливных запасов (дров) по Уральской металлургии: на 1-е октября—774.253 куб. саж., на 1-X—23 г.—885.563 к. с. (при потребности в текущем году в 613.240 к. с.), заготовка же топлива в текущем заготовительном сезоне идет таким темпом, чтобы к 1-X—1924 г. выйти с запасом в 1.138.000 куб. саж. В отношении Уральской металлургии следует оговориться, что увеличение материальных запасов шло, главным образом, за счет государственной ссуды. По данным ревизионной комиссии Уралмета (недостаточно точным) за 22/23 год металлургией было получено ссуды на сумму свыше 11 миллионов золотых рублей.

Технические результаты работы.

Не менее характерные результаты дал 22/23 операционный год в области экономии сырья, топлива и нагрузки на единицу рабочей силы. Прежде всего, опять таки в металлургии. Если принять выпуск металла и расход топлива в 23/24 году за 100, то в 22/23 получится увеличение: расхода топлива на 26%. а количества продукции на 100%. В отношении 22 23 г. намечено увеличение (по сравнению с 22/23 г.): расхода топлива на 21%, а количества продукции на 50%. Насколько реальна намеченная на текущий операционный год экономия, можно судить по данным о работе заводов в октябре 23 г. по сравнению с октябрем 22 г.

Возьмем для примера доменное производство:

	Средняя суточная производительность.	Выход чугуна на 100 п. руды.	Выход чугуна на 1 куб. арш. угля.	Выход на одну 8-ми час. смену.
Надеждинский завод.				
В октябре 22 г.	3.723 п.	50,76	2,25	17,70
,, 23 г.	5.247 ,,	47,76	2,60	19,46
Теплогорский завод.				
В октябре 22 г.	2.634 ,,	44,06	2,58	11,1
,, 23 г.	3.081 ,,	49,47	3,03	19,06
В.-Уфалейский завод.				
В октябре 22 г.	1.242 ,,	46,69	2,21	9,5
,, 23 г.	1.853 ,,	48,22	2,81	14,32
Катав-Ивановский завод.				
В октябре 22 г.	646 ,,	28,89	0,72	3,5
,, 23 г.	2 968 ,,	51,2	2,57	14,8

Такова же, приблизительно, картина по мартенованию и по прокатному производству. Значительные технические достижения достигнуты и в основной химической промышленности: расход кальцинированной соды на производство каустика понизился на 16% и составляет всего 102% от расхода мирного времени; расход азотной кислоты на производство серной кислоты понизился на 15%, а по сравнению с довоенным *лучше* на 20%; расход всех сырьевых материалов по производству натрового хромпика на 5,5% менее 21/22г.

Не по всем трестам и производствам имеются положительные достижения в области технических выходов. Больше того— в пределах даже каждого треста и производства наблюдаются значительные колебания, а иногда даже снижения по сравнению с 21/22 г. Однако, приведенные данные являются все же достаточно показательными в определении того пути, по которому идет наша промышленность.

Техническое оборудование.

Из гражданской войны Уральская промышленность вышла с чрезвычайно расшатанным оборудованием. Тяжелое финансовое положение промышленности в течение 21-22 года, когда она находилась, почти всецело, на содержании государственной казны, не дало возможности проводить сколь нибудь серьезные технические улучшения и переоборудования. Изно-

шенность оборудования и сейчас еще весьма велика. Все же, в течение 22-23 операционного года, удалось впервые провести серьезную работу в этом отношении. Отметим лишь кратко основные затраты на техническое оборудование и капитальные ремонты (цифры приблизительные): по Уралхиму—постановка новой турбины, постановка новой аппаратуры на Березниковском содовом заводе, достройка Пермского суперфосфатного завода, ремонты в Полевском, Шайтанском и Кыштымском заводах. общей стоимостью свыше миллиона рублей золотом.

В металлургии (не считая текущих ремонтов) было затрачено на техническое восстановление заводов (Надеждинский комбинат—постройка железнодорожной ветви, постройка электростанции на Покровском руднике, установка котлов в электроцехе и проч.; Южно-Уральский—постройка ж. д. ветви, достройка новой прокатной фабрики в Златоустовском заводе и проч.; Средне-Уральский—постройка рудопромывательной фабрики на Благодати, устройство рудопод'емников на г. Высокой, ремонт домен, постройка и ремонт плотин; такие же, приблизительно, работы по Пермскому тресту и Гормету, свыше двух с половиной миллионов рублей золотом. Серьезные затраты были произведены и по Камуралбумлесу (свыше 100.000 рублей золотом), по Егоркопям и другим трестам.

Производительность труда.

Проведенное в течение 22-23 г. значительное сокращение штатов, а также отмеченное выше увеличение выпуска валовой продукции, тесно связано с увеличением производительности. При сравнении (по техническим отчетам) работы октября 23 г. с октябрем 22 г. по металлургии мы получаем увеличение нагрузки на одну восьми-часовую смену в различных заводах: по доменному производству от 9% до 71%, по мартеновскому—от 17 до 67 проц. Данные о нагрузке на единицу рабочей силы не дают еще ясного представления об изменении производительности труда самого рабочего, так как нагрузка зависит не только от рабочего, но и от целого ряда технических условий. Фактически интенсивность труда достигла во многих случаях довоенного уровня, а в некоторых случаях даже превышает. В этом отношении любопытны данные по Златоустовскому заводу и Асбестовым рудникам.

По данным Южно-Уральского Райкома металлистов производительность большого прокатного стана на Златоустовском заводе равна 131 проц. довоенной, в то время, как число рабочих у этого стана составляет лишь 86 проц. довоенного; на средне-прокатном стане в проц. к довоенному—производительность стана—140 проц., число рабочих—100 проц. Производительность 1 рабочего на Асбестовых рудниках в 22-23 г. осставляла 1,11 пуда асбеста при 1,3 п. в довоенное время,

при 12-ти часовом рабочем дне. Таким образом, при переводе на 8-ми часовой рабочий день современная производительность превышает довоенную на 29 проц. По основной химической промышленности превышение производительности в 22-23 г. над производительностью 21-22 г. рисуется следующей таблицей:

	Рабочих, занятых непосредственно на производстве.	Всех рабочих завода.
По содовым продуктам	23 проц.	33 проц.
По хромовым солям	20 »	40 »
По выработке кислот	79 »	32 »

В соляной промышленности (на 1 рабочего):

21-22 г.	22-23 г.	% превышения.
6,4 п.	9 п.	40 проц.

Зато по каменоугольной промышленности мы наблюдаем понижение производительности забойщика. Добыто угля:

	1921-22 г.		22-23 г.	
	На забойщ.	На задол.	На забойщ.	На задол.
Кизелкопи	102,5	22,2	94,0	24,7
Челябкопи	203,5	17,2	178,8	17,1
Егоркопи	93,3	8,8	79,9	11,7

Снижение производительности забойщика об'ясняется не только ухудшением технических, от рабочего не зависящих, условий работы (переход преимущественно на более тонкие пласты), но и неблагоприятными условиями выплаты зарплаты. Этот последний вопрос будет освещен ниже, в связи с вопросом о положении зарплаты на Урале.

Минусы промышленности. Несмотря на производственные достижения в минувшем году, уральская промышленность, особенно крупная, продолжает находиться еще в тяжелом положении. Уральские заводы загружены довольно слабо. Стоимость продукции выпущенной в 22-23 году составляет по отношению к стоимости продукции 1914 года:

по металлической	26,2	проц.
» горнодобывающей	31,7	»
» химической	93,3	»
» бумажной	35,3	»
» деревообрабатывающ.	10,1	»
» текстильной	66,3	».

Таким образом, за исключением химической, по всем остальным отраслям промышленности, нагрузка крайне недостаточна. Кроме того, плохая организация отчетности в промышленности является также серьезным препятствием к оздоровлению и удешевлению производства.

Одним из основных отрицательных признаков Уральской промышленности и не только крупной, но даже и мелкой, является ее дефицитность. Исключением (по данным хозорганов, подлежащим еще проверке) являются в 22-23 году Уралхим и Уралтекстиль.

Если в области самого производства начало оздоровлению уже положено, то имеются еще две стороны деятельности уральской промышленности, в отношении которых перелома еще не наступило: 1) установление правильной связи с рынком и 2) организационные взаимоотношения внутри самой промышленности. Не только в местной нетрестированной промышленности и средней Уральской промышленности (Уралтекстиль, Уралхим, бумажная и деревообрабатывающая промышленность), но даже металлургия начинают все больше чувствовать свою зависимость от рынка. В то время, как до прошлого хозяйственного года Уральская металлургия работала почти исключительно для удовлетворения плановых государственных нужд, в течение 22-23 года металлургией было сдано *плановым* потребителям лишь 31 проц. продажной стоимости своей продукции, остальное же было реализовано путем вольной продажи, как государственным и кооперативным организациям, так и частным. При таком сильном росте значения вольного рынка, в отношении правильного и хотя бы приблизительно верного учета спроса (в качественном и количественном отношении) сделано пока еще очень мало. Мы считаем, что одним из основных путей к разрешению этой

сложной задачи, должно явиться установление более тесного контакта с кооперацией, чем это имело до сих пор, так как Уральская промышленность не только чуждалась кооперации, но подчас находилась с последней в состоянии конкурентной борьбы. И если Уральская промышленность встретит в текущем году серьезные затруднения в своей работе, то, главным образом, с этой стороны.

Столь же плохо обстоит с вопросом о взаимоотношениях между низшими и высшими хозяйственными единицами. Заводы не наделены еще достаточными правами и полномочиями, чтобы проявить необходимую инициативу в организации, как технически, так и экономически, своего производства. Заводы, за небольшим исключением, до настоящего времени не выявляют своего самостоятельного бюджета, т. е. не строят весь учет своей работы таким образом, чтобы знать,—выгодно или убыточно завод работает. Предоставление каждому заводу максимума прав, установление для каждого завода ясно очерченного бюджета—эти организационные мероприятия должны быть проведены с максимальной скоростью. В частности для металлургии еще в середине 1923 года был принципиально решен вопрос о необходимости организационного перестроения нынешних металлургических трестов.

Вместо нынешних 5 трестов было решено, с целью приближения органов управления к производству, создать более мелкие по своему об'ему единицы—округа: Златоустовский, Симский, Белорецкий, Н.-Тагильский, Алапаевский, Гороблагодатский, Богословский, Лысьво-Чусовской и Екатеринбургский. Профессиональные организации решительно поддерживали такую постановку вопроса. Несмотря на принятые решения, достаточно серьезной подготовительной работы к переходу на округа уральская промышленность, к сожалению, не ведет.

Особо следует отметить то тяжелое положение, в котором к настоящему моменту находятся Челябкопи. Еще весною 1923 г. присланная из Москвы комиссия по обследованию Челябкопей констатировала неблагополучное состояние копей. С того времени положение копей не только не улучшилось, но значительно ухудшилось и особенно за последние 2—3 месяца. Вследствие сокращения сбыта Челябинского угля, производственная программа последовательно сокращалась с 20 миллионов до 13 мил. пудов. Это сокращение программы вызвало массовое сокращение рабочих (свыше 2500 чел.) в течение периода октябрь—декабрь. Последние данные свидетельствуют о том, что положение Челябкопей продолжает ухудшаться. За последние 2 месяца плановые потребители угля еще больше сократили приемку угля и притом без всяких предупреждений: в декабре Самаро-Златоустовская дорога приняла лишь 47.000 пу-

дов (вместо назначенных по плану 600.000 пудов), Омская дорога 285.000 (вместо 304.000 пуд.). В январе Самаро-Златоустовская ничего не принимает (вместо плановых 200.000 п.), Омская дорога 240.000 пуд., (вместо 500.000); от декабрьского угля дороги заявили о своем отказе в средине декабря, а от январьского—в средине января.

В результате себестоимость угля в декабре определяется в 27 коп., а в январе еще выше (при продажной цене в 11—13 коп.).

Основные причины современного положения Челябкопей следует искать: 1) в снижении железнодорожного фрахта на уголь Кузнецкого бассейна (Сибирь) при низком качестве Челябинского угля (высокий % зольности), благодаря чему, как железная дорога, так и другие потребители предпочитают брать сибирский уголь, и 2) в бесхозяйственном ведении дела на Челябкопях в течении последних года—полтора.

Выводы. На основании всего сказанного, положение уральской промышленности можно было бы кратко характеризовать следующим образом: *в области самого производства предстоит провести еще большую работу для водворения производственной жизни в нормальное русло, однако, производственные достижения в 22-23 г. и тенденция их дальнейшего развития дают основания считать, что в дальнейшем сколько нибудь серьезных заминок и перебоев, вызываемых условиями самого производства, не предвидится, зато серьезную угрозу дальнейшему ходу и развитию производственной жизни представляет отсутствие устойчивых перспектив в области сбыта. Разрешение этого вопроса может итти параллельно по двум направлениям: 1) дальнейшее снижение себестоимости для снижения продажных цен и 2) установление прочной связи с широкой сетью торговых организаций—в первую очередь с кооперацией.*

II. Вопросы заработной платы.

Уровень зарплаты к началу 1923 года. Благоприятное влияние новой экономической политики на уровень зарплаты рабочих Уральской промышленности начало сказываться лишь к осени 1922 года, когда Уральская промышленность фактически перешла на хозрасчет. Пользуясь с одной стороны улучшением общей экономической коньюнктуры страны, а с другой—учитывая тяжелсе материальное положение уральских рабочих, союзами была проведена в течение сентября-декабря энергичная кампания за повышение заработной платы. В результате превышение уровня реальной заработной платы за последнюю треть 22 года, по сравнению с первой третью этого же года, весьма значительно:

У металлистов	на —	21 проц.
„ горнорабочих	„ —	37,3 „
„ химиков	„ —	9 „
„ деревообдел.	„ —	65 „
„ текстильщик	„ —	26 „
„ кожевников	„ —	81, „
В среднем по Уралу	—	29,7 „

Основные принципы тарифной политики на Урале. Проведя к декабрю месяцу 22 года кампанию по перезаключению колдоговоров и добившись почти по всей линии промышленности повышения тарифных ставок, в начале декабря, на областном тарифном совещании союзов Урала, была намечена дальнейшая линия в вопросах зарплаты, в основном сводящаяся к следующему: 1) центр тяжести союзного внимания перенести с повышения номинальных ставок на закрепление их реального значения, доведя до возможного минимума потери на курсе, 2) подтянуть зарплату в отставших отраслях промышленности и отдельных трестах, а та же на железнодорожном транспорте (последнее—задача больше всероссийского масштаба, чем областного).

Договорная практика, в промышленности тарифная ставка.

В течение 1923 г. высота тарифных ставок по коллективным договорам существенно не изменялась. Договора, со ставкой для 1-го разряда от 5 до 8 товарных условных рублей, распространялись в январе 23 г. на 67,2 проц. рабочих и служащих, к октябрю—58,9 проц. Договора же со ставками от 8 до 10 тов. условных рублей распространялись в январе на 18,9 проц. рабочих и служащих, к октябрю на 30,9 проц. Таким образом, за период 9-10 месяцев, мы имеем некоторую передвижку ставок в сторону повышения, которая произошла, почти исключительно за счет подтягивания отставших в зарплате групп: Богословскому комбинату на 33 проц., по Средне-Уральскому тресту на 18 проц., по Кизелкопям и Пермсоли на 10 проц.

К октябрю месяцу почти все договора—около 90 проц. рабочих и служащих получали по ставкам для 1-го разряда в пределах от 5 до 10 товарных рублей. По отдельным союзам эти ставки распространялись следующим образом:

Распределение колдоговоров к октябрю 23 года по ставкам для I разряда (по числу рабочих)

	от 5 до 8 руб.	от 8 до 10 руб.
Металлисты	79,5 проц.	20,2 проц.
Горнорабочие	48,8 „	51,2 „
Строители	35,4 „	63,6 „
Деревообделочники	40,7 „	58,3 „
Химики	9,1 „	89,6 „
Бумажники	21,3 „	78,7 „
Текстильщики	96,1 „	—
Кожевники	43,7 „	53,2 „
Пищевики	20,9 „	47,1 „

Фактически размер колебаний ставок был еще меньше, главным образом, в рамках от 7 р. 50 к. до 9 руб.

В течение 1923 г. даже в отношении мелкой промышленности не имело места сильное выпячивание вперед ставок. Ставки от 10 до 12 тов. рублей распространялись к январю 23 года на 1,3 проц. всех рабочих, а к октябрю 23 г. на 2,3 проц. Эти, относительно высокие, ставки распределялись главным образом среди следующих союзов: пищевики (19,4 проц. от всех рабочих данного союза), швейники (33,3 проц.), местный транспорт (49,5 проц.), совработники (28,9 проц.), нарпит (6,4 проц.). Ставки же свыше 12 рублей

распространялись к октябрю 23 года лишь на 0,6 проц. всех учтенных по колдоговорам рабочих и служащих.

Тарифная сетка. В течение 1923 года было проведено значительное раздвижение соотношений внутри рабочей сетки (между 1, 6 и 9 разрядами). Соотношение между 1 и 6 разрядом как 1:2,5 (вместо 1:2) распространялось по отдельным союзам (в проц. количества рабочих):

	В январе	В октябре
Горнорабочие . . .	0 проц.	29,2 проц.
Металлисты	0,3 „	76,2 „
Деревообделочники .	63,7 „	97,5 „
Бумажники	10,1 „	91,5 „

Соотношение же между 1 и 9 разрядом как 1:3,5 (вместо 1:3) также заметно увеличилось:

	В январе	В октябре
Горнорабочие . . .	9,7 проц.	61,3 проц.
Металлисты	9,4 „	60,6 „
Деревообделочники	63,7 „	97,5 „
Бумажники	10,1 „	100

Такое раздвижение соотношений внутри рабочей сетки должно было, конечно, влиять в сторону повышения заработной платы некоторых более квалифицированных групп рабочих.

Сроки исчисления зарплаты. Но если тарифные ставки в течение 1923 года находились в общем почти на одном уровне (за исключением подтягивания отсталых групп и влияния раздвижения сетки), то несколько больших результатов удалось достигнуть **в первой половине 23 года** в отношении приближения сроков исчисления курса товарного рубля к срокам выплаты зарплаты.

К январю 23 года около половины всех рабочих и служащих (42,4 проц.) расчитывались по курсу на 1-е число **расчетного** месяца, к июлю месяцу этот процент рабочих составлял лишь 17,5 проц., к октябрю 5,6 проц., (главным образом горнорабочие и строители). Передвижка сроков исчисления зарплаты происходила, главным образом, к 15-му числу расчетного месяца: к июлю 23 г. число рабочих и служащих расчитываемых по курсу на 15-е расчетного месяца составляло 76,2 проц. С этого времени, т. е. со средины 23 года до конца года положение, в отношении сроков исчисления, существенно не изменялось. Выставленное союзами в июле—августе требование перехода на 2 индекса на 15-е и 1-е следующего за расчетным месяца встретило, за редким исключением, са-

мый резкий отпор со стороны хозяйственных органов, причем случаи перенесения этих конфликтов в третейские суды не давали результатов, в желательном для союзов духе. Поэтому расчет зарплаты по 2 индексам встречается в колдоговорах очень редко и распределяется по союзам следующим образом (на октябрь):

Проц. рабочих расчитываемых по 2 индексам.

Металлисты	8,3	проц.
Химики	78,5	,,
Строители	8,3	,,
Пищевики	62,9	,,
Печатники	8,3	,,
Местный транспорт	6,0	,,
Рабземлес	3,0	,,
Нарпитание	1,3	,,
Совработники	4,5	,,
Среднее по Уралу	6,9	,,

Свыше 90 проц. рабочих рассчитываются по одному индексу, главным образом на 15-е расчетного месяца и лишь небольшая часть (5,4 проц.) на 22-е число.

Таким образом, приближение сроков исчисления к срокам выплаты имело место в договорной практике на Урале лишь в первой половине 1923 г.—**формально** к концу 23 года (при индексе на 15-е число) колдоговора давали лучшие условия расчета зарплаты, чем в начале года (при индексе на 1-е число расчетного месяца). **Фактически же** это улучшение сводилось на нет тем обстоятельством, что темп обесценения советского рубля, со второй половины 23 года все больше усиливался. Советский рубль в 23 году, (по отношению к товарному) обесценивался **в день** в среднем:

	За период.	
	Январь—март.	Октябрь—декабрь.
Екатеринбург	0,42 проц.	1,69 проц.
Пермь	0,44 ,,	1,64 ,,

Принимая во внимание усиливавшийся темп падения советского рубля во второй половине (особенно к концу) 23 года, постепенный переход на 2 индекса должен был служить не столько фактическому **повышению** реальных ставок, сколько закреплению в течение 23 г. тех реальных ставок, какие были обеспечены договорами рабочему в первые месяцы этого года.

Между тем, в крупной и средней промышленности Урала переход на 2 индекса, за редким исключением, не был произведен и, поэтому, задача реального закрепления, достигнутых к началу года ставок союзами Урала не была разрешена не только полностью, но хотя бы частично. Больше того. Принимая во внимание быстрый темп падения советского рубля за последние 3 месяца 23 года, приходится признать, что, во многих случаях, тарифная ставка в начале года, при индексе на 1-е число расчетного месяца была **реально больше**, чем к концу года при индексе на 15-е, иными словами, **имело место реальное снижение тарифных ставок**.

Переход на червонное исчисление зарплаты.

Такие неблагоприятные условия договорной практики, при возрастающем темпе падения совзнака, а, следовательно, при все более возрастающих потерях на курсе, побудили многие союзы Урала перейти с 1-го января 24 года на червонное исчисление зарплаты. — Этот переход должен был: 1) приостановить дальнейшее падение реальной зарплаты и 2) во всех случаях, когда за последние месяцы до перехода на червонное исчисление курсовые потери были очень значительны (в договорах с одним индексом) **реальную ставку** повысить таким образом, чтобы хоть частично вернуть, имевшие место до того, курсовые потери.—С 1/1—24 г. на червонное исчисление перешли целый ряд крупных трестов: по металлургии—Пермский, Средне-Уральский, Южно-Уральский и Гормет, по горной промышленности — Кизелкопи, Егоркопи, Уралплатина, кроме того—Уралхим, Камуралбумлес. Если сравнить декабрьскую ставку в товарных рублях, исчисленную **реально** (т. е. с потерями на курсе), с январьскими ставками после перехода на червонное исчисление, то результаты перехода получаются следующие (учтено влияние натуральной части зарплаты, в VI разряде, кроме того, принято условно 30% приработка), при чем при сравнении учтены лишь условия, оговоренные в договорах ранее и сейчас:

Реальные ставки в червонных рублях.

		В декабре, (при тов. исчис.)	В январе, (при черв. исчис.)	% повышения
Гормет.	I разр.	6 р. 58 к.	9 р. — к.	36,8
	IV ,,	20 р. 36 к.	29 р. 25 к.	44,4
Средне-Урал. трест.	I разр.	6 р. 44 к.	8 р. 50 к.	32,0
	IV ,,	17 р. 55 к.	27 р. 63 к.	57,4
Пермск. трест	I разр.	8 р. 64 к.	9 р. — к.	4,2
	VI ,,	20 р. 38 к.	29 р. 25 к.	43,5
Южный Урал	I разр.	7 р. 30 к.	8 р. 50 к.	16.
	VI ,,	18 р. 82 к.	24 р. 86 к.	32.

Уралхим (в декабре было 2 индекса).	I разр.	10 р. 91 к.	11 р. — к.	0,8
	VI ,,	31 р. 66 к.	33 р. — к.	4,2
Камуралбумлес.	I разр.	9 р. 66 к.	10 р. — к.	3,5
	VI ,,	21 р. 88 к.	25 р. — к.	14,2
Уралплатина.	I разр.	9 р. 56 к.	10 р. 80 к.	13,0
	VI ,,	26 р. 41 к,	35 р. 10 к.	32,9
Егоркопи	I разр.	6 р. 65 к.	6 р. 80 к.	2,3
	VI ,,	15 р. 51 к.	21 р. 25 к,	37,0

В разнице, получаемой при сравнении VI разряда, некоторое влияние имеет также прошедшее по некоторым трестам в приведенных договорах расширение соотношения в сетке. (Пермский, Ср.-Уральский, Уралплатина, Камураллес, Егоркопи)

В большинстве трестов с одним индексом до января получилось значительное повышение реальной ставки с переходом на червонное исчисление с 1 января. В течение января месяца покупательная способность червонца (при сравнении с бюджетным товарным рублем) повысилась по Екатеринбургу на 6%, по Перми осталась на том же уровне т. е. реально зарплата в течение января не только не снизилась, но повысилась. Что же касается гарантий от падения реальной зарплаты в дальнейшем, в случаях колебания червонца в сторону понижения, то в большинстве трестов (Гормет, Средне-Уральский, Уралхим, Камураллес, Уралтекстиль) введен принцип страховки. Сейчас, при наличии постановления с'езда советов о гарантии исчисленной в червонцах зарплаты от падения, союзам легче удастся добиться распространения этого принципа и на все остальные договора, пока не предусматривающие страховки. Таким образом, лишь с начала 24 года, путем перехода на червонное исчисление зарплаты, по некоторым трестам удалось не только остановить дальнейшее падение реальной ставки (неизбежное при товарном исчислении при усиливающемся темпе падения советского знака), но и значительно повысить эту ставку.

Заработная плата. Переходя от тарифных ставок к рассмотрению заработной платы в целом (ставка плюс приработки), необходимо отметить, прежде всего, что *реальная* (фактически полученная рабочим на руки) зарплата в промышленности за весь 1923 год подвержена была значительным колебаниям.

Для характеристики положения реальной заработной платы, приведем сравнительные статистические данные за период январь—октябрь 1923 г. по союзам:

	Январь—март.	Апрель—июль.	Август—октябрь.	Повышение (+) или понижен. (—) последн. периода по отношению к перв. в %%
Горнорабочие	16,57	14,01	13,17	— 21%
Металлисты . .	13,93	16,00	18,03	+ 29 „
Текстильщики	12,18	12,63	13,64	+ 12 „
Строители . . .	12,31	12,20	15,92	+ 29 „
Деревообделочн.	18,69	18,61	16,55	— 12 „
Химики	17,28	19,54	21,	+ 21 „
Бумажники . .	12,61	12,77	14,11	+ 11 „
Пищевики . . .	14,37	15,48	17,	+ 18 „
Кожевники . . .	14,15	16,45	21,03	+ 08 „
Печатники . .	23,62	25,05	21,89	— 03 „

Для того, чтобы разобраться в *истинном* значении этих цифр, необходимо установить хотя бы основные факторы, влияющие на уровень учтенной реальной заработной платы. К этим факторам можно отнести: повышение тарифных ставок, приближение сроков исчисления курса товарного рубля к срокам выплаты зарплаты, усиление темпа падения советского рубля, расширение тарифной сетки, задолженность, натурализация зарплаты. Эти факторы взаимно переплетаются и действуют в разных направлениях: положительно или отрицательно на уровень зарплаты. По горнорабочим мы имеем за 23 год явную тенденцию снижения *реального* заработка рабочих, что следует об'яснить, *главным образом*, неблагоприятными условиями колдоговора (один индекс и при том по Кизелкопям на 1-е число расчетного месяца), а также хронической задолженностью по всей Уральской каменоугольной промышленности. Это снижение реального заработка следует сопоставить, хотя бы в некоторой мере, с падением производительности забойщиков (на что было указано выше), чтобы установить зависимость производительности труда от уровня зарплаты—и условий ее выплаты.

По союзу металлистов мы имеем повышение реальной зарплаты на 29%. Однако, *фактически* это повышение имело

место, главным образом, лишь в отношении тех трестов, по которым в течении 1923 года было произведено повышение тарифных ставок (за исключением Калаты):

Реальная (фактическая) зарплата по трестам.

	январь—март.	апр.—июль.	август—октябрь.	Превышение (+) или понижение (—) последнего периода над первым.
Гормет	16,38	16,50	12,81	—22%
Средне-Ур. трест .	11,67	11,58	10,69	—10 ,,
Богословский . . .	14,93	21,91	16,99	+13 ,,
Пермский	14,77	14,15	11,76	—21 ,,
Юж.-Уральск. . .	10.24	13,23	10,70	+ 4 ,,
Калатинский . . .	16,50	19,59	19,33	+20 ,,

Таким образом, по 3 трестам: Гормету, Средне-Уральскому и Пермскому мы в течение 1923 года имели тенденцию к снижению *фактического* реального заработка, несмотря на расширение сетки, повышение производительности труда, некоторое приближение сроков исчисления к срокам выплаты зарплаты (от 1-го числа расчетного месяца к 15-му) а иногда даже повышение ставки (Средне-Уральск. треста).— Основной причиной этого снижения следует считать усиление темпа падения советского рубля (при сохра енни одного индекса) или, как было уже подчеркнуто выше, имевшее место в течение 1923 года реальное снижение тарифных ставок.

Из крупных союзов наибольшее повышение (21%) дают химики. В течение 1923 года ставки по Уралхиму не повышались, однако, была достигнута относительно аккуратная выплата зарплаты, причем в месяцы наиболее сильного падения советского знака (с октября) им удалось добиться перехода на 2 индекса, благодаря чему уровень реальной заработной платы не был понижен.

Для того, чтобы окончательно убедиться в правильности утверждения, что реальная зарплата по некоторым трестам понижалась *вследствие неблагоприятных условий выплаты*, достаточно указать, что по отмеченным 3 металлургическим

трестам (Гормет, Пермский и Средне-Уральский), давшим в течение 1923 г. снижение реальной заработной платы, в то-же время причитающийся заработок неуклонно повышался.

Причитающаяся зарплата.

	январь—март.	апрель—июль.	авг.—окт.	Превышение последнего периода над первым
Гормет	21,88	21,77	25,36	15%
Средне-Уральск.	20,45	20,92	25,97	27 ,,
Пермский	20,43	23,57	25,10	23 ,,

Вообще следует отметить, что по всем союзам за 1923 г. фактически полученный на руки заработок рабочего значительно отстал от причитающегося в товарных рублях.

Средний месячный заработок рабочего за период январь—октябрь.

	Причитающ.	Фактич. выдан.	% потери.
Горняки	25,78	14,76	43%
Металлисты	22,38	14,72	35 ,,
Текстильщики	16,09	12,85	21 ,,
Деревообделочники	24,85	17,94	29 ,,
Химики	22,08	18,13	18 ,,
Бумажники	19,98	10,77	47 ,,

Приведенные цифры потери отнюдь не преувеличены, а скорее преуменьшены, так как в цифрах фактически выданного заработка натуральная часть учтена по рыночным ценам Статбюро, в то время как рабочий, получая натуру в счет заработка, зачастую по ассортименту ему не нужную, вынужден обменивать или продавать часть этой натуры по ценам, конечно, дешевле рыночных.

Более конкретное представление о современной заработной плате в промышленности Урала можно получить лишь на

основании данных о зарплате рабочих различных квалификаций. По данным специального обследования за период май—август 1923 года, охватившего целый ряд заводов крупной Уральской промышленности (металлургической и горной), также по данным отдельных союзов эта зарплата (причитающаяся) составляет (в условных товарных рублях): для чернорабочих (3-й разряд) от 38 коп. до 66 коп. за поденщину; для слесарей, токарей средней квалификации, клепальщиков, вальцовщиков и проч. (6 разр.)—от 70 коп. до 1 руб. 36 к. за поденщину; для высокой квалификации слесарей, токарей, модельщиков и проч (9 разряд)—от 1 р. 27 к. до 2 руб. 47 к.

Не следует при этом забывать тех значительных потерь на курсе, о которых было сказано выше.

Сопоставление уровня реальной зарплаты в Уральской промышленности с средней зарплатой по России показывает, что зарплата на Урале отстала:

Средний месячный реальный заработок промышл. рабочих за январь-сентябрь.

	В I-й четверти	Во II-й четверти	В III-й четверти
По всем производствам.			
По России	16,44	16,38	17,33
„ Уралу	14,68	15,62	14,41
По металлистам.			
По России	17,49	18,48	20,12
„ Уралу	13,93	16,00	18,03
Текстильщики.			
По России	13,66	12,91	12,91
„ Уралу	12,18	12,63	13,64
Химики.			
По России	17,33	16,88	18,95
„ Уралу	17,28	19,54	21,00
Деревообделочники.			
По России	20,59	21,58	20,80
„ Уралу	18,69	18,61	16,55

Бумажники.

По России	20,14	21,53	18,79
„ Уралу	12,61	12,77	14,11

Таким образом, за исключением химиков и отчасти текстильщиков, заработная плата на Урале ниже Средне-Российской, причем это отставание колеблется по различным союзам в разное время от 5 проц. до 38 проц. Еще большее отставание мы получили бы при сравнении с Москвой и Питером, где зарплата выше средней по России.

Наряду с этим приводим данные о фактической заработной плате по сравнению с довоенной по некоторым производствам.

Сведения о довоенной зарплате взяты из отчетов фабричной инспекции (за исключением зарплаты по металлургии):

Средняя месячная заработная плата на 1-го рабочего.

	За 10 мес. 1923 г. в местн. тов. руб.*)	За 1913 г. —	Заработок 1923 г по отношению к довоенному
Металлисты	9,86	21,40	46 проц.
Химики	12,15	18,22	66 „
Деревообделочники	12,02	20,06	59,9 „
Бумажники	7,22	20,41	36,0 „
Текстильщики . . .	8,61	7,70	111,8 „

За исключением текстильщиков по наиболее крупным производствам современная зарплата колеблется в пределах от 36 проц. до 66 проц. к довоенной.

К указанной выше цифре довоенной зарплаты текстильщиков (7 р. 70 к.) следует отнестись с осторожностью, так как она НИЗКА НЕСОРАЗМЕРНО как с другими производствами на Урале, так и довоенной по России (17 р. 90 к.). Несомненно, однако, лишь то, что современная зарплата текстильщиков приблизилась в большей мере к довоенной, нежели зарплата рабочих других производств, что об‘ясняется

*) Цифры заработной платы 23 года переведены из условных товарных рублей в местные, т. е. с учетом довоенного уровня дороговизны на Урале.

не только хозяйственным, более благоприятным положением текстильного производства в настоящее время по сравнению с тяжелой индустрией, но и крайне низкой заработной платой текстильщиков в довоенное время.

Натурализация заработной платы.

Заработная плата на Урале в течение 1923 года выдавалась в значительной части натурой, особенно значительна роль натуры в крупной Уральской промышленности, в первую голову в металлургии. Влияние натуры на реальный уровень заработной платы неодинаково за последний год—полтора: в 1922 году и в начале 23 года, когда в большинстве заводских районов Урала рынков почти не было, кооперация лишь только начинала организовывать свои лавки, выдача значительной части (почти всей зарплаты) натурой была неизбежна и необходима. Вместе с тем, сильный товарный голод, который испытывали в первое время рабочие, делал их малоразборчивыми и в отношении ассортимента выдаваемых в счет заработной платы товаров. Однако, по мере роста рынка, укрепления кооперации, утоления товарного голода рабочих, а, следовательно, большей требовательности последних в отношении ассортимента и качества натуры усиливаются отрицательные стороны натуральной части зарплаты. Кроме того, недостаточный ассортимент и плохое качество товаров являются сейчас поводом для многочисленных конфликтов на заводах.

В местной мелкой промышленности натура в последнее время не играет сейчас уже значительной роли. Точно также в значительной части горной промышленности, а также в химической промышленности выдача натуры ограничивается рамками, обусловленными колдоговорами. Значительно хуже обстоит дело в металлургии. Здесь натура продолжает оставаться преобладающей формой заработной платы, несмотря на отрицательное отношение к ней многих местных профорганизаций. Постановления с'ездов Уральских райкомов металлистов о недопущении выдачи натуры сверх указанного в коллективном договоре и о доведении натуры до минимума фактически в жизнь не проведены и сейчас еще далеко не единичны случаи, когда натура на заводах составляет 90 проц. всей зарплаты и рабочий месяцами не получает наличных денег. Указание хозяйственных органов, что натурализация заработной платы об'ясняется недостаточностью денежного обращения для выплаты заработной платы деньгами и что рабочее натуральное снабжение приобретается путем товарообменных операций, почти целиком опровергается отчетами самих же хозорганов.

Товарообменные операции совершались, главным образом, с сентября 23 года—с наступлением кризиса. До сентября

1923 г., как это видно из отчета металлургического Синдиката (Уралмета), заготовка рабочего снабжения производилась за наличные деньги или оплатой краткосрочными векселями. При этом следует указать, что в общей сумме заготовок Уралмета рабочее снабжение составляло больше половины (54 проц.). Подводя итоги натурализации заработной платы, можно отметить следующие основные моменты: 1) закупка предметов рабочего снабжения потребовала у хозорганов организацию, и усиление своих заготовительных органов, а также сохранение заводских распределителей, 2) натурализация зарплаты потребовала из'ятия из производственного обращения значительных средств на большие сроки, потребные для закупки, транспортирования и хранения натуры (некоторые запасы натуры производились даже на год и больше), что при нужде наших трестов в оборотных капиталах должно было усугубить их финансовые затруднения, 3) выдача в счет заработной платы натуры подрывала работу и без того слабых рабкопов в заводских районах, 4) недостаточный ассортимент и скверное качество натуры вызывало недовольство рабочих и порождало многочисленные конфликты, и вводило в убытки рабочих, вынужденных сбывать на рынке ненужные им предметы по ценам ниже заводских отпускных. Но в прошлом хотя некоторая положительная роль натуры для рабочего заключалась в том, что она отчасти способствовала уменьшению курсовых потерь на зарплате, так как натура выдавалась обычно по ценам Статбюро на тот день, на какой исчисляется курс товарного рубля. В дальнейшем и это отпадает с переходом Уральской промышленности на червонное исчисление зарплаты и особенно с предстоящей в ближайшее время заменой падающего советского знака твердой разменной валютой. Вопрос о денатурализации заработной платы следует сейчас заострить, обратив одновременно внимание на укрепление низовой рабочей кооперации.

В виде переходной меры к чисто денежной заработной плате некоторыми трестами проведены соглашения с кооперацией о передаче последней части снабжения рабочих натурой в счет зарплаты, причем наиболее любопытно соглашение кооперации с Горметом, в основном сводящееся к следующему: 1) Гормет отказывается от снабжения рабочих натурой в счет зарплаты, 2) кооперация берет на себя обязательство обслужить рабочих товарами нужного ассортимента, удовлетворительного качества и по ценам не выше средних местных рыночных, 3) ассортимент устанавливается совместно с местной профорганизацией, 4) рабочие получают часть зарплаты бонами на кооператив. К расплате с рабочими бонами на кооператив необходимо отнестись с крайней осторожностью и

в лучшем случае меру эту следует рассматривать, как переходную и притом лишь временную (на несколько месяцев).

Заработная плата рабочих железнодорожного транспорта.

Заработная плата железнодорожников определяется, главным образом, размером ассигнований, производимых для этой цели в центре. Здесь, на Урале удавалось лишь несколько увеличить назначаемые центром ставки путем заключения Дорпрофсожем с Правлением Пермской дороги местных дополнительных соглашений. В различные месяца размер этих надбавок на ставки центра колебался от 11% до 22,5%. Отличительной особенностью исчисления зарплаты по транспорту (до октября 23 г.) является то, что ставки об'являлись в совзнаках, а не в товарных рублях, причем ставка выплачивается 15-го расчетного месяца, а приработки, получаемые сверх ставки 15-го следующего месяца. Размеры этих ставок (даже вместе с местными надбавками) были значительно ниже ставок в промышленности. При переводе в условные товарные рубли по курсу на 1-е число расчетного месяца эти ставки составляли (по 125% поясу):

Месяцы.	Разряд.	Номинальная денежная ставка.	Реальн. ден. ставка с учет. потери на курсе	Выигрыш за натуру.	Денежн. ставка и выигрыш на натуре.	% обесценения всей ставки.
Июль	1	4,36	3,40	1,79	5,19	16%
	9	19,62	15,30	1,79	17,09	20 ,,
Август	1	4 14	3,56	3,18	6,74	8 ,,
	9	18,63	16,02	3 44	19,46	12 ,,
Сентябрь	1	4 82	3,23	2,89	6.12	21 ,,
	9	21,69	14,53	2,94	17,47	29 ,,

До самого последнего времени железнодорожникам выдавалась натура в виде дров и керосина, которая расценивалась ниже рыночных цен. Выигрыш на разнице между рыночными и отпускными ценами был довольно значительный и изменялся в зависимости от рыночных и отпускных цен, а также и от размера отпускаемой натуры.

Если считать, что в крупной Уральской промышленности тарифная ставка 1 разряда составляла в среднем от 7 до 8 товарных рублей, то номинальная ставка железнодорожников была ниже ставки крупной промышленности Урала процентов на 40—45.

С октября месяца, с переходом железной дороги на червонное исчисление ставки железнодорожников *реально* повысились, составляя: (в товарных рублях по 125%-ному поясу).*)

Месяцы.	Разряд.	Тарифная ставка.	Выигрыш на натуре.	Вся денеж. и натуральная ставка.
		**)		
Октябрь	1	4,15 (5,36)	2,19	6,34
	9	14,54 (18,76)	2,19	16,73
Ноябрь	1	4,99 (6,17)	2,94	7,93
	9	17,47 (21,59)	2,94	20,41
Декабрь	1	5,20 (6,87)	1,05	6,25
	9	18,22 (24,04)	1,05	19,27

Приведенные цифры указывают, что тарифные ставки железнодорожников после перехода на червонное исчисление повышались не только *номинально*, но также и *реально в товарных рублях*.

Значительное снижение произошло только в декабре, вследствие снижения рыночных цен на дрова, что сократило выигрыш на натуре, в то время, как денежная тарифная ставка возросла.

Но кроме того, переход на червонное исчисление устранил курсовые потери, которые были у железнодорожника особенно велики на приработке, т. к. приработок выплачивался лишь 15-го следующего месяца, т. е. по истечении 45 дней.

Так, например, приработки рабочих механического цеха главных Пермских железнодорожных мастерских, обесценились следующим образом:

Месяцы.	Разряд.	Номинальная сумма приработка, (в тов. руб.).	Реальная сумма приработка с учетом обесценения.
Июль	1	4.33	2.17
	9	19.50	9.75
Август	1	3.94	1.62
	9	17.72	7.27
Сентябрь	1	5.06	1.92
	9	22.80	8.66

*) Перевод из червонных в товарные рубли произведен по курсу на 15-е число расчетного месяца.

**) В скобках указаны ставки в червонном исчислении.

Обесценение приработка, вследствие исчисления в совзнаках, как видно, превышало 50 проц. номинальной суммы приработка.

Беря лишь размер ставки железнодорожника (даже после перехода на червонное исчисление), можно констатировать, что он отстает от ставки в промышленности. Однако, иная картина получится, если обратимся к реальной заработной плате (фактически получаемой на руки).—Мы можем привести лишь данные, касающиеся железнодорожных мастерских и депо (в условных товарных рублях):

в среднем за месяц по Пермской железной дороге (в пределах Урала).

Январь-апрель	—17.35
Май-август	—17.52
Сентябрь-дек.	—17.19
среднее за год	—17.35

Месячный средний **реальный** (выданный на руки) заработок по всей промышленности за 1923 г. (январь-октябрь) определяется в 15 условных товарных рублей, в том числе у металлистов – 14 р. 72 к., у горнорабочих—14 р. 76 к. и наиболее высокая цифра у химиков – 18 р. 13 к.

По сравнению с средней реальной зарплатой по всей промышленности, а также по сравнению с зарплатой металлистов и горнорабочих, получается вполне определенная картина превышения реальной заработной платы рабочих железнодорожных мастерских над заработной платой в промышленности, в то время, как ставки на железной дороге ниже ставок в промышленности.

Об'яснения этому явлению могут быть следующие: 1) высокий процент приработка на железнодорожных мастерских и депо по сравнению с промышленностью. Приведем цифры приработка сверх своей ставки рабочих 9-го разряда различных предприятий. Цифры эти получены путем специального обследования РКИ за период май-сентябрь 1923 года:

Проц. переработки тарифной ставки.

	Июль.	Август.	Сентябрь.
Надеждинский завод . . .	87,1 проц.	87 проц.	87 проц.
Завод «Вольта»	68,8 ,,	82,7 ,,	— ,,
Пермский орудийн. . . .	86,4 ,,	84,9 ,,	— ,,
Екатеринб. жел. дор. маст.	257,9 ,,	139,1 ,,	110,9 ,,
Ревдинский завод	— ,,	82,9 ,,	18,7 ,,

Переработка ставки Екатеринбургских железнодорожных мастерских превышает значительно переработку рабочих дру-

гих предприятий. Это говорит, прежде всего, конечно, об относительно низких нормах выработки: низкие нормы выработки являются неизбежным спутником низкой тарифной ставки. — 2) своеобразное построение тарифной сетки железнодорожников также повышало заработную плату: соотношение между 1 и 9 разрядами было установлено в транспорте как 1:4,5 (в промышленности большей частью 1:3,5, а то и 1:3), между 1 и 6 разрядами в транспорте 1:3 (в промышленности 1:2 или 1:2,5). Конечно, такое построение сетки значительно увеличивало заработную плату рабочих целого ряда квалификаций. — Лишь только с октября месяца железная дорога ввела приближенную к общепринятой тарифную сетку. 3) заработная плата на железной дороге выплачивалась в установленные сроки, благодаря чему курсовых потерь от задолженности не было. Кроме того, значительные потери, как было указано выше, железнодорожники несли лишь на приработке, который выплачивается с отсрочкой в 45 дней, самая же ставка выплачивается с отсрочкой в 15 дней (т. е. 15 расчетного месяца), благодаря чему потери здесь соответственно меньше. 4) самая квалификация рабочих железнодорожных мастерских и депо выше заводской, так как там учтено и некоторое количество работников паровозных бригад, тарифицируемых по 14 разряду, получающих поверстные, премии за экономию топлива и прочее.

Надо полагать, что с 24 года сопоставление реальной заработной платы железнодорожников и рабочих промышленности даст уже несколько иную картину, измененную в пользу промышленности, так как с переходом на червонное исчисление зарплаты в промышленности удалось несколько повысить реальные ставки и устранить потери на курсе.

Ставки металлургических трестов, перешедших с января 1924 г. на червонное исчисление зарплаты составляют для 1-го разряда от 8 р. 50 к. до 9 руб. в то время, как за январь на транспорте по 125%-му поясу ставка составляла для 1-го разряда 7 червонных рублей. В то же время, за последнее время Дорпрофсожем и Пермской дорогой проведена серьезная работа по доведению норм выработки до более высокого уровня, что понижает проц. переработки ставки.—Таким образом для дальнейшего периода становится вновь вполне своевременной работа о подтягивании зарплаты железнодорожников к повышающемуся уровню зарплаты промышленности.

Зарплата совучреждений.

Пеструю картину представляет заработная плата совработников. Разбив советские учреждения **губернского** значения на основные группы мы получаем следующий размер средней **реальной** зарплаты (в условных товарных рублях):

	Янв.-март.	Апр.-июнь.	Июль-сентябрь.
Администрат.	20.75	19.00	17.84
Админ.-хоз. и торгов.	23.14	26.56	25.07
Банковские	22.42	24.00	18.74
Кооперативные . . .	25.35	26.76	23.04
Общественные . . .	17.46	24.96	24.42

На колебание среднего уровня зарплаты различных учреждений влияет не только разница в оплате, но и различный состав работников в отношении квалификации, что особенно относится к группе общественных учреждений (партийные, профессиональные и т. п.), где обслуживающий технический персонал доведен до минимума и средняя квалификация работников выше обычного.

На таком же почти уровне (несколько выше) находится заработная плата промышленных служащих. По Уралу в среднем по всем производствам за 1923 г. приходится в условных товарных рублях месячная реальная зарплата (фактически выданная на руки) на 1-го служащего в размере 22 р. 75 к., при чем по союзам она распределяется:

Горнорабочие	—24.91
Металлисты	—21.00
Текстильщики	—29.04
Химики	—31.34
Деревообдел.	—25.58
Бумажники	—24.74

Средняя зарплата служащих, занятых в промышленности, на много выше заработка промышленных рабочих (свыше 50%). Основной причиной этого превышения является то, что средняя квалификация общей массы промышленных служащих выше средней квалификации общей массы рабочих. Однако, помимо этой основной причины здесь несомненно сказалось также то обстоятельство, что по многим промышленным предприятиям, как это было отмечено и в произведенном летом 23 года обследовании РКИ, зарплата служащим часто выплачивалась более аккуратно, нежели рабочим.

Вполне типичные и характерные колебания зарплаты дает сравнение заработных плат учреждений губернских и областных:

Средняя зарплата по областным учреждениям (в тов. рублях).

Январь—март	Апрель—июнь.	Июль—сентябрь.
42 р. 51 к.	38.86	39.01

В отдельных учреждениях областного масштаба колебания средней зарплаты на сотрудника достигают от 32 р. 06 к. до 83 р. 58 к. (в сентябре 23 г.).—Мы здесь, очевидно, имеем явление, свойственное всяким нашим центрам (большим и маленьким): стремление к повышению заработной платы несоразмерно общему уровню зарплаты, как в промышленности, так и в советских учреждениях, но местного масштаба. Правда, за последние 2-3 месяца было проведено снижение ставок в учреждениях с выдающейся по своей высоте заработной платой с целью хотя бы некоторого выравнивания заработной платы. Это снижение главным образом коснулось, конечно, областных учреждений и было проведено при переходе совучреждений на червонное исчисление заработной платы.—Однако, и в настоящий момент реальная заработная плата в учреждениях, главным образом административно-хозяйственных и торговых значительно выше заработной платы в промышленности. В отношении ставок выравнивание администра-тивно-хозяйственных и торговых учреждений с промышленностью дало известные результаты: в указанных учреждениях ставки редко где превышают 12 р. 50 к. червонных для 1-го разряда, тогда как в крупной промышленности ставки сейчас (с начала 24 года) достигли в среднем до 9 рублей червонных, а по некоторым трестам (Уралхим, Уралплатина), до 11 червонных рублей. Вопрос лишь в том, чтобы это выравнивание не было нарушено нарочито высокой тарификацией в учреждениях, фиктивными сверх-урочными и другими способами обхода.

Зарплата в учреждениях местного и госбюджета.

Если ставки торговых учреждений имеют стремление значительно зарываться вперед по сравнению со ставками рабочих в промышленности, то напротив, учреждения, находящиеся на местном или государственном бюджете отстают в своей заработной плате от промышленности. К таким учреждениям относятся в первую голову лечебные учреждения и школы. Ставки медицинских работников составляли (для 1-го разряда в товарных рублях) по Екатеринбургскому району:

	май	июнь	июль	август	сентябрь
номинально	4 р.	4 р.	4.20	4.25	4.25
реально (с учетом потери на курсе).	2.60	3.24	2.60	2.68	2.42

Тарифная сетка здесь действует пониженная, т. е. с соотношением между 1 и 17 разрядами 1:5. К концу 1923 г. ставки медработников Екатеринбургского района были несколько повышены—до 5 р. 50 к. червонных (в городе) и 5 руб. червонных в уезде с соотношением в сетке 1:8. Еще ниже ставки

медработников в других районах (к декабрю 23 года): по Тюмени они составляют для 1-го разряда 4 червонных рубля; по Пермской губернии они составляют лишь 150% государственного минимума, что составляет в декабре—5,25 % в январе 24 г.—6,30 червонных рублей. Относительно высокие ставки выплачивают лишь лечучреждения, состоящие на хозрасчете (главным образом аптеки). По Екатеринбургскому району здесь ставки в различные месяца 23 года колеблются от 8 до 10 товарных рублей, по Пермскому району (в октябре) 8 р. 50 к. товарных, по Тюменскому (в октябре) 8 черв. руб., по Челябинскому в январе 7 р. 50 к. червонных.

Еще хуже обстоит с заработной платой работников просвещения, состоящих на местном или госбюджете. В январе 1923 года месячная заработная плата *учителя, тарифицируемого по 12 разряду* составляла (в условных товарных рублях).

	В Челябин. районе.	В Тюменском районе:
Городской учитель	3 руб.	3.70
Сельский «по договору с местн. населением»	1.20	3.30
Работники массов. учреждений (детск. дома и проч.) на госбюджете	3 р.	3.70.

В течение 1923 года заработная плата работников просвещения повышалась. К июню 1923 года заработная плата работника 12 разряда составляла (в тов.рублях):

	Екатеринб. губер.	Пермск. губер.	Челябинск. губер.	Тюменск. губер.
Городские } На местн. бюджете	15,40	17,77	7.50	12,30
Сельские } На местн. бюджете	11,60	7,41	6,50	—
Сельск. работн. за счет договоров с местн. населением	от 5 р. до 10 р.	7,41	2,20	6
Массовые учреждения	7,65	7,19	7,50	—

К концу 1923 г. и к началу 1924 года заработная плата работника просвещения 12 разряда составляла (в червонных рублях): по Пермскому округу 15 р. 75 к., Н.-Тагильскому 16 рублей, Сарапульскому 12 руб. 20 коп. школе I ступени и 18 руб. в школе II ступени, Кунгурскому 12 руб. (на селе 10 рублей), Ишимскому и Шадринскому 14 рублей, Златоустовскому 21 руб.

Приведенные цифры показывают в каком тяжелом положении находятся работники здравоохранения и просвещения, особенно последние. Вопрос о заработной плате этих групп работников есть не только вопрос о их материальном положении, но и вопрос о работе больниц и школ для рабочих и крестьянства, следовательно, вопрос общего политического и экономического значения. Здесь вопрос заработной платы стоит острее, чем в промышленности и даже на транспорте. Улучшение материального положения медработников и работников просвещения зависит от состояния местного бюджета. Сейчас, в первый период после районирования, твердые перспективы местного (районного и окружного) бюджета установить еще невозможно, во всяком случае на резкое повышение доходности их расчитывать, конечно, не приходится. Задача в области повышения зарплаты этим группам работников должна быть поставлена такая: за счет каких угодно сокращений хозяйственных расходов и даже оперативной работы (сокращение сети подготовительных курсов, конференций и проч.) повысить заработную плату.

Конфликты в промышленности.

В основном конфликтную практику 1923 года в Уральской промышленности можно было бы подразделить: 1) на конфликты, возникавшие между проф. и хоз. органами в связи с заключением колдоговоров и 2) на конфликты, возникавшие на почве нарушений коллективных договоров.

В течение минувшего года значительное количество конфликтов, разрешенных в порядке арбитража, имело место при заключении коллективных договоров. Одним из наиболее спорных пунктов при заключении коллективных договоров являлся вопрос о размере тарифной ставки. Основной причиной этого следует считать отсутствие в промышленности в течение 23 г. сколь-нибудь точных и достоверных материалов, на основании которых можно было бы об'ективно судить о платежеспособности (в отношении зарплаты) хозоргана. Это же подтверждает обследование зарплаты Областной РКИ, которая констатирует, что «как правило, все хозорганы, заключая кол. договор с союзами, исходят из каких угодно цифр, но только не цифр, характеризующих действительную финансовую мощь предприятия. Размер ставок колдоговоров в большинстве за-

висит не от реальной возможности предприятия платить то или иное вознаграждение, а от умения сторон торговаться". При таком положении дела совершенно неизбежны расхождения, а следовательно и конфликты между профессиональными и хозяйственными органами по вопросу о размере возможной (выполнимой) тарифной ставки. Лишь основательность и достоверность отчетных данных хозорганов об их хозяйственно-финансовом положении и полная осведомленность об этом положении союзов могут создать почву для уменьшения числа конфликтов, возникающих на почве заключения коллективных договоров.

Вообще, в конфликтах хозорганов с профорганизациями, вопросы заработной платы занимают господствующее место. При общем числе учтенных за период февраль-сентябрь 354 конфликтов (прошедших через союзы) с числом участников в 29.139 чел. на зарплату приходится 249 конфликтов (70,3 проц.) с числом участников 26.495 (90,6 проц.).

Наиболее обостренными были конфликты, возникавшие на предприятиях на почве нарушений хозорганами колдоговоров или невыполнения требований об удовлетворении нужд рабочих, хотя непосредственно не предусмотренных договорами, но выявлявшихся в процессе самой работы. Наиболее типичными нарушениями колдоговоров являлось: 1) несвоевременная выплата заработной платы, 2) чрезмерная натурализация зарплаты при скверном качестве натуры и негодном ассортименте, 3) невыдача предусмотренной договором спецодежды, а также скверное качество последней.

Конфликты эти не всегда ограничивались спором между союзными и хозяйственными органами, но в некоторых случаях проникали в производственную массу. Анализ этих последних случаев показывает, что причинами массовых конфликтов на заводах являлось не пред'явление рабочими или союзом к хозоргану больших и потому невыполнимых требований, а невнимательное отношение к мелочам заводского быта (в том числе мелкие технические дефекты в цехах), которые после нажима со стороны рабочих легко и быстро администрацией устранялись (Южный Урал, Надеждинский завод).

III Охрана труда, безработица, быт.

Краткая характеристика нарушений в области охраны труда.

В области правовой охраны нарушения 8-ми часового рабочего дня имели место в предприятиях Область-Рыбы (крайний север) в целом ряде частновладельческих кустарных. Сверхурочные работы применяются систематически и без соответствующего разрешения инспекци, главным образом, в советских (здравотделы, наробраз, финотделы и т. д.) учреждениях.

По нарушению законов охраны женского труда выявилось стремление на железной дороге, в сельско-хозяйственных и многих советских учреждениях к увольнению женщин, часто без достаточных к тому причин. Имея в наличности большую безработицу женщин, последние допускаются к тяжелым и ночным работам на предприятиях железнодорожной, металлургической, текстильной и др. промышленности.

В отношении подростков и малолетних замечалось удлинение рабочего дня, в особенности в частновладельческих предприятиях, неправильный прием их на работу, а также невыполнение брони во всех видах промышленности.

По технике безопасности обнаружено много нарушений по устройству ограждений, прочности зданий, вентиляции, отопления, противопожарных мероприятий, устройства приборов и содержания парокотловых установок в металлургической и металлообрабатывающей, железнодорожной, текстильной промышленностях и в предприятиях золото-платины, вследствие чего закрыт ряд предприятий.

По санитарии. Во многих предприятиях металлургической (Надеждинский завод), горной, кожевенной и проч. промышленностей плохо поставлено снабжение остуженой кипяченой водой, загрязненность и частичная недостаточность уборных, освещение, отопление и вентиляция далеко неудовлетворительны (особенно в кузнечных цехах Златоустовского зав. и химические).

Жилищные условия на Челябкопях, Кизелстрое (было) на лесозаготовках, на временных и сезонных работах на же-

лезных дорогах, в особенности на платиновых приисках не отвечает минимальным требованиям санитарии и гигиены. Во многих из указанных мест нет жилищ постоянного типа, а временные настолько неудовлетворительны (саманные, земляные, Лялинские и «Кит-бараки»), что некоторые из них даже при наличии жилищного кризиса пришлось закрыть.

Медпомощь недостаточна по отсутствию квалифицированных работников (Челябкопи—два врача на 12.000 населения, Надеждинский завод—было два врача на 20.000 населения, прием до 150 человек на одного врача, Полевской химзавод—один врач на участок свыше 20.000 населения). Медицинское снабжение недостаточно повсеместно. Хозяйственное снабжение больниц также оставляет желать много лучшего (недостаток белья, неудовлетворительность пищевого рациона для больных, хозяйственные затруднения с ремонтом, дровами и проч.).

Безработица на Урале.

В течение 1923 года безработица на Урале значительно возросла. К марту месяцу по 4 губернским городам Урала число безработных составляло 8.566, к октябрю—15.788 чел., из них совслужащих 29% (4.604), чернорабочих 23% (3.637), металлистов 7% (1.122). Фактически число металлистов безработных значительно больше, так как здесь учтены лишь безработные по губернским городам—без заводов, расположенных вне городов,—в которых рабочие после перевода на консервацию или частичных увольнений остаются. С июля до октября количество безработных металлистов по 4 губернским городам возросло вдвое.

Отсутствие перспектив на быстрое развертывание промышленности в ближайшем будущем и, напротив, возможное некоторое еще сокращение штатов делает безработицу устойчивым явлением. Поэтому вопросам о положении безработных необходимо в дальнейшем уделять серьезное внимание—в первую голову вопросу об обеспечении безработных. Круг безработных, обеспечиваемый страховым пособием, ограничивался к концу 1923 года приблизительно 10% к общему числу безработных. Это об'ясняется, прежде всего, наличием среди безработных совслужащих мало квалифицированных, являющихся элементом случайным и не подлежащим страхованию. Размер пособий очень низок: для неквалифицированных 3 р. 50 к. усл. тов., для квалифицированных рабочих 5 усл. тов. рублей. Несмотря на рост безработицы, благодаря этому, фонды по безработице почти совсем не расходовались и накоплялись в чассах Отделов труда. Из общей суммы в 391.792 рубля поступившей в течение 1923 г. по фонду безработицы, израсходовано было лишь 53.602, т. е. 13%. Очевидно, должен

быть в первую голову поставлен вопрос об увеличении нормы пособия, по крайней мере, для квалифицированных групп.

Улучшение бытовых условий. Индивидуальное кредитование рабочих).

Недостаточно высокий уровень заработной платы рабочих уральской промышленности в 1923 г. и невозможность значительного повышения его остро выдвигают перед союзами задачу проведения для рабочих промышленности и транспорта целого ряда льгот, могущих улучшить материальные условия существования.

Учитывая сохранение связи уральского рабочего с сельским хозяйством, как подсобным занятием, весною 1923 года удалось провести снабжение рабочих по области семенной ссудой в количестве до 100.000 пудов. Кроме того, целый ряд льгот проведен для рабочих в порядке местного (областного или губернского) законодательства: льготный отпуск топлива, льготный отпуск строительной древесины рабочим до 9-го разряда для ремонта жилищ, пониженная оплата некоторых коммунальных услуг, отсрочка в уплате налогов в связи с задолженностью по зарплате и т. п.

Мероприятием длительного характера, коснувшимся, главным образом, рабочих крупной промышленности и транспорта, является организация 4-х месячного товарного кредита рабочим. Перед индивидуальным кредитованием была поставлена задача; в условиях низкой заработной платы, могущей удовлетворить лишь текущие потребности рабочего и его семьи, дать рабочему возможность обзавестись необходимыми ему предметами (одежда, обувь, домашняя утварь), относительно дорого стоющими и без кредита для рабочего недоступными. Для разрешения этой задачи, по настоянию Уралбюро ВЦСПС, был собран среди хозяйственных и торговых организаций фонд в сумме около 200.000 рублей (золотом), переданный в распоряжение особой комиссии.

Кредитование из этого фонда проводится через Уралцентросоюз. Так как сумма индивидуального кредитования относительно невелика, было решено, чтобы не распылять фонда, сосредоточить кредитование на ограниченном числе наиболее крупных производственных единиц Урала (всего было взято 24 наиболее крупных завода, копей, приисков), ограничить число кредитуемых 25.000 рабочих, определив сумму кредита в среднем в 16—18 условных товарных рублей (впоследствии сумма кредита на 1 рабочего была доведена до 30 червонных рублей).

Кредитование начало фактически проводиться с апреля 23 года. До февраля 24 г. удалось выдать кредит около 27.000 рабочих.

По примеру областного фонда в некоторых районах (как например, Челябинск) был создан местный фонд для кредитования рабочих местной промышленности.

Дома отдыха. В прошлом году организацией домов отдыха ведали профорганизации; средства составлялись из сумм, отпущенных НКФ через ВЦСПС на 950 коек, отчислений по колдоговорам и средств, отпускаемых из страховых органов.

Всего по области было развернуто 1.435 коек и пропущено отдыхающих 5.207 чел., по губерниям эти цифры распределяются:

Екатеринбургская	—580 коек,	пропущено	1.775 чел.
Пермская	—550 ,,	,,	1.942 ,,
Челябинская	—195 ,,	,,	990 ,,
Тюменская	—110 ,,	,,	500 ,,

Обращает внимание малая пропускная способность Екатеринбурга, так, Тюмень пропустила почти 5 чел. в то время, как Екатеринбург только 3.

Стоимость койки-дня колебалась от 1 руб. зол. по Тюмени до 75 коп. в Челябинске. Сведений о составе пропущенных нет.

Курортно-санаторной помощью удовлетворено по области 2.173 чел., из них на Уральских курортах 1.549.

Юридическая консультация. В течение 23 года союзам удалось прочно на ноги поставить юридическую консультацию в бывших губернских городах области, сосредоточив эту консультацию при межсоюзных об'единениях. Обращаемость в консультацию значительно возросла. В декабре месяце число обращений достигло: в Екатеринбурге – 226, в Челябинске—153.

Приведем также данные о характере обращений, рисующих, несомненно, современный быт: на общее число обращений по 3 губерниям (Екатеринбургская, Челябинская и Тюменская) в 1.043 приходится: 136 (13 проц.) обращений по вопросам опеки и развода, 183 (18 проц.)—по имущественным спорам и 284 (27 проц.)—по вопросам труда (наем и увольнение, охрана труда и проч.).

В отношении круга деятельности юридконсультацией следует оговориться, что, поскольку она сосредоточена пока лишь в одних крупных уральских городских центрах, обслуживание рабочих (по сравнению со служащими) непропорционально мало.

Выезд на заводы производила лишь екатеринбургская консультация и за 2 месяца (ноябрь и декабрь) обращений на заводах было всего лишь 48.

IV. Состояние союзных организаций.

Организации и численность.

На 1-е октября 1923 г., т. е., до наступления периода районирования, Уральское профессиональное движение об'единялось в следующих организациях: 74 губотдела и райкома, 138 уездотделений, подрайкомов и участковых комитетов (ж.-д.), 26 секций при Упрофбюро, 2029 фабзавкомов и месткомов и 1994 делегатов и уполномоченных. По группам союзов эти организации распределяются следующим образом:

Группы союзов.	Число союзов.	Губотделы и райкомы.	Уездотд. и подрайкомы.	Секции при Упрофбюро.	Фабзав. и месткомы.	Делегат. и уполномоч.
Сельск. хозяйство (Рабземлес)	1	4	13	1	204	90
Промышленность	11	40	30	4	570	257
Транспорт и связь	4	6	30	1	103	693
Прочие союзы	6	24	65	20	1152	954

Кроме того некоторые союзы имели областные организации или линейные в масштабе больше губернского. Таковы: областком Бумажников, областные бюро ЦК ВСГ и ЦК ВСРМ; Уполномоченный ЦК ВСХ, Дорпрофсож и Окрправсвязь. Союз деревообделочников имел районный комитет, об'единяющий две губернии—Екатеринбургскую и Тюменскую.

Межсоюзные организации насчитывались на Урале следующие: Губпрофсоветов—4, Упрофбюро—10, Уполномоченных ГСПС—14.

В связи с районированием союзов, одной из основных задач которого является сокращение союзных организаций, по намеченному, и отчасти уже выполненному плану, явится значительное уменьшение сети. Например, по 12 союзам: 1) рабземлес, 2) горняков, 3) деревообделочников, 4) кожевников, 5) печатников, 6) пищевиков, 7) строителей, 8) химиков, 9) медиков, 10) Рабпрос, 11) совработников и 12) Рабкомхоз—изменение сети выразится в следующем:

Было до районирования:—Областной к-т 1; упол. ЦК—1; губотделов и райкомов—47; уездотделений и подрайкомов—101; секций при Упрофбюро—25. Всего—175 организаций.

Создается после районирования: Областкомов—12; Окротделений—91. Всего—103 организации. Таким образом получается сокращение сети организаций на 41%. В целом ряде

союзов вместо окротделений создаются об'единенные комитеты, которые или полностью будут содержаться за счет предприятий и учреждений или в некоторой небольшой части будут пользоваться поддержкой союза.

Колебания численности членов Уральских союзов в сторону уменьшения были до конца 1922 года; в 1923 году после окончания кампаний добровольного членства и разного рода перерегистраций и чисток, численность членов достигла вполне реальной цифры и после этого наблюдается медленный, но действительный рост союзов. Для иллюстрации можно привести следующие цифры:

1-е января 1921 г.—556 тыс.	1-е января 1923 г.—256 тыс.
1-е июля 1921 г.—612 ,,	1-е апреля 1923 г.—264 ,,
1-е января 1922 г.—418 ,,	1-е июля 1923 г.—280 ,,
1-е июля 1922 г.—273 ,,	1 е октября ,, г.—291 ,,

1-е января 1924 г. без изменения.

По группам союзов рост в 1923 г. выразился в следующем соотношении к январю принятому за 100:

Группы союзов.	1-е января.	1-е апреля.	1-е июля.	1-е октября.
Сельск. хозяйство (Рабземлес)	100	110,3	117,5	136,3
Промышленность	100	104,0	110,4	118,8
Транспорт и связь	100	102,1	112,3	104,4
Прочие	100	101,7	104,4	106,8
По Уралу	100	103,3	109,5	113,8

По группе транспорта и связи сокращение произошло за счет союза водников, который на соответствующие даты дал следующее соотношение: 100—114, 1—112, 1—63,5. Как видно, наиболее заметный рост был по союзу Рабземлес и по промышленным союзам. Из последних наиболее характерные для Урала союзы имели следующие изменения в своем составе:

Союзы.	1-е января.	1-е апреля.	1-е июля.	1-е октября
Бумажники	100	90,9	93,0	97,7
Горняки	100	107,3	11 ,6	109,9
Деревообделочники	100	107,4	102,1	102,0
Металлисты	100	102,6	109,6	121,3
Химики	100	108,7	106,5	103,6

Уменьшение числа членов союза горнорабочих за 3-й квартал произошло, главным образом, за счет Пермского райкома (почти на 1000 человек) и Екатеринбургского (на 400). В связи с расширением на Урале металлопромышленности и ростом нагрузки заводов, значительно за истекший год вырос союз металлистов.

В абсолютных цифрах Уральские союзы в областном масштабе насчитывают на 1-е октября следующее число членов:

1. Рабземлес	—10,733	12. Швейники	— 438
2. Бумажн.	— 2,134	13. Водники	— 3,026
3. Горнораб.	—25,360	14. Жел. дор.	—38,393
4. Деревооб.	— 8,688	15. Местн. тр.	— 3,118
5. Кожевн.	— 4,594	16. Нарсвязь	— 3,832
6. Металл.	—93,293	17. Рабис	— 1.357
7. Печатн.	— 1,666	18. Медикосан.	—13,227
8. Пищевик.	— 9,348	19. Рабпрос	—18,371
9. Строители	— 8,968	20. Совработн.	—28,104
10. Текстил.	— 5,693	21. Комхоз	— 3,942
11. Химики	— 5,346	22. Нарпит	— 1,350

Всего —290.981, в том числе по группе 11-ти промышленных союзов—165.528, т. е.—53,6%.

На 1-е октября из общего числа занятых на предприятиях и в учреждениях 320 тысяч рабочих и служащих состояли членами союзов - 273 тысячи, т. е. 85,4%.

Кроме того, состояли членами союзов 5 тысяч одиночек и вообще лиц не занятых в тех предприятиях, где имеются в том или ином виде союзные ячейки, и 13 тысяч безработных.

Из общего числа занятой рабочей силы, распределение на рабочих и служащих представляется в следующем виде по группам союзов:

	Рабочих.	Служащих.
Сельское хозяйство	55,9%	44,1%
Промышленность	86,1 ,,	13,9 ,,
Транспорт и связь (без ж. д.)	77,0 ,,	23,0 ,,
Прочие	24,1 ,,	75,9 ,,
По Уралу	69,4 ,,	30,6 ,,

Большой процент служащих в сельском хозяйстве является вполне соответствующим действительности, так как сюда относятся все работники агрономических и ветеринарных участков и землемеры.

Что касается распределения рабочей силы по категориям предприятий, то здесь мы имеем следующее:

В государственных предприятиях и учреждениях занято 94,2 процента всей занятой рабочей силы, в кооперативных —3,9% и в частных—1,9%. По группам союзов это распределение представляется в следующем виде (в % к групповым итогам):*)

	Государств.	Кооперат.	Частн.
Сельское хозяйство . .	91,0	6,9	2,1
Промышленность	95,9	1,9	2,2
Транспорт и связь . . .	98,6	1,0	0,4
Прочие	87,6	10,1	2,3

По отдельным союзам соотношение вполне аналогичное групповым. Только в союзе совработников (группа «прочих») процент занятых в кооперативных предприятиях и учреждениях составляет 21,5 по отношению ко всем членам союза.

В составе профессиональных союзов по полу и возрасту за истекший год никаких сдвигов в общем не произошло; несмотря на общий рост численности, процентное соотношение осталось почти такое же, как и к концу 1922 г. Это видно из следующего сопоставления:

	1-е января 1923 г.	1-е октября 1923 г.
Мужчин в % к итогу .	76,9	77,2
Женщин ,, .	23,1	22,8
Подростков обоего пола	4,6	4,3

По группам союзов половой и возрастный состав представляется в следующих цифрах на 1-е октября:

Группы союзов.	Всего членов союза.	Мужчин.		Женщин.		В % к итогу	
		Взрослых.	Подростков.	Взрослых.	Подростков.	Женщин	Подростков обоего пола
Сельск. хозяйство	10 733	9.031	331	1.242	129	12,8	4,3
Промышленность	165.528	129.527	7584	26.799	1618	17,2	5,6
Трансп. и связь .	48 369	40.756	1269	6100	244	13,1	3,1
Прочие	66.351	35.376	744	29679	552	45,5	1,9
По Уралу . .	290,981	214,690	9928	63820	2543	22,8	4.3

Из отдельных союзов наибольший процент женщин имеется в союзах Рабпрос—74,4%, Нарпит—69,3, Медикосантруд—64,5,

*) Примечание: Цифры выведены из данных трех губерний, без Челябинской.

швейников—52,7 и текстильщиков—51,7. Меньше всего женщин в союзе местного транспорта--11%. Наибольший процент подростков у текстильщиков—7,4, бумажников - 6,8, горняков и металлистов по 6%. Как видим, женщины имеются в большом количестве, и даже кое-где преобладают, в группе союзов служащих и обслуживающего труда; подростки же в главной своей массе (9,202 из 12,471) находятся в промышленных союзах.

По территории Урала на 1-е октября, т. е. до районирования, численность членов союзов распределяется следующим образом (по Губпрофсоветам):

Екатеринбургский Губпрофсовет . . .	123,954
Пермский „ . . .	85,356
Челябинский „ . . .	62,661
Тюменский „ . . .	19,010

Состав уездных межсоюзных организаций представляется так:

Губернии.	Число Упрофбюро	Ими об'единялось членов.	Число уполномоч. ГСПС.	Ими об'единялось членов.	Всего уездных организаций.	В них членов.
Екатеринбургская . . .	4	47,359	2	7,209	6	54,568
Пермская	2	25,586	4	12,567	6	38,153
Челябинская	3	36,418	3	1854	6	38,272
Тюменская	1	3,084	5	5,534	6	8,618
По Уралу: . .	10	112,447	14	27,164	24	139,611

Остальная масса членов—151,370—находится в районах непосредственного об'единения Губпрофсоветами.

По окончании союзного районирования в ближайшее же время будут выявлены точные цифры численности членов союзов по округам. В настоящее же время представляется возможность дать эти цифры только путем примерного исчисления отнесением того или иного уезда к соответствующему округу. Такая таблица ниже прилагается.

Численность членов профсоюзов Урала

(В тысячах).

Наименование союзов	ВерхКамск. округ	Пермский	Сарапульский	Кунгурский	Н.-Тагил. (Верхот.	Ирбитско-Туринск.	Тюменск.	Екатринб.
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Рабземлес	0,5	1,8	0,5	0,6	—	0,4	1.3	1,1
Бумажники	—	0,1	—	—	1,4	—	—	0,2
Горняки	9,4	—	—	—	5,2	—	—	4,2
Деревообделочники	0,9	2,4	0,3	0,1	1,7	0,4	0,7	1,8
Кожевники	—	0,3	1,2	0,7	—	—	0,6	0,5
Металлисты	1,9	19,7	0,6	1,1	31,2	—	0,3	17,7
Печатники	0,1	0,3	—	—	0,1	—	0,1	0,8
Пищевики	0,3	1,1	0,3	0,3	0,3	0,2	0,6	1,4
Строители	4,5	1,0	—	—	0,1	0,1	0,6	0,9
Текстильщики	—	0,1	0,1	0,2	—	—	0,3	4,2
Химики	1,3	0,6	—	0,4	—	—	0,5	2,1
Швейники	—	0,1	—	—	—	—	0,1	0 2
Водники	0,4	1,6	0,1	—	—	—	0,6	—
Железнодорожники	0,8	7,1	0,4	0,7	2,4	1,3	2,0	8,2
Местн. транспорт	—	1,0	0,1	0,1	—	0,1	0,5	0,5
Нарсвязь	0,2	0,6	0,2	0,1	0,2	0,1	0,3	1,0
Рабис	—	0,2	0,1	0,1	—	—	0,1	0,5
Медикосантруд	0,8	2,7	0,6	0,4	1,1	0,5	0,7	2,9
Рабпрос	1,1	3,0	1,2	1,0	1,2	0,7	1,0	3,0
Совработники	1,0	4,5	1,0	1,1	2,2	1,1	2,0	5,8
Комхоз	0,2	0,9	0,3	0,2	0,2	0,1	0,2	0,5
Нарпит	—	0,7	—	—	—	—	0,2	0,3
По округам	23,4	49,8	7,0	7,1	47,3	5,0	12,7	57,8

по округам на 1-е октября 1923 г.

(В тысячах).

Шадринск.	Курганск	Челябинск.	Троицкий	Златоуст.	Тобольск.	Ишимский	По Уралу
10	11	12	13	14	15	16	17
1,0	0,9	0,8	0,8	0,5	0,2	0,3	10,7
0,4	—	—	—	—	—	—	2,1
—	—	6,6	—	—	—	—	25,4
0,3	—	—	—	—	0 1	—	8,7
0,2	0,2	0,3	0,2	0,3	0,1	—	4,6
0,2	0,1	0,4	—	20,0	—	0,1	93,3
—	—	0,2	—	0,1	—	—	1,7
1,2	0,7	1,6	0,2	0,1	0,9	0,1	9,3
—	0,2	1,3	0 3	—	—	—	9,0
0,8	—	—	—	—	—	—	5,7
0,1	0,3	0,1	—	—	—	—	5,4
—	—	0,1	—	—	—	—	0,5
—	—	—	—	—	0,3	—	3,0
2,5	—	6.5	—	5,2	—	1,3	38,4
—	0,1	0,4	—	0,1	0,1	0,1	3,1
0,2	—	0,5	—	0,2	0,1	0 1	3,8
—	—	0 2	0,1	0,1	—	—	1.4
0,7	0,3	1,0	0,6	0,5	0,2	0,2	13,2
1,4	0,8	1,6	0,8	0,8	0,4	0,4	18,4
2,1	1.0	2.6	1,1	0,8	0,8	1,0	28,1
0,2	0,1	0,4	0,2	0 3	0,1	—	3,9
—	—	0,1	—	—	—	—	1,3
11,3	4,7	24,7	4,3	29,0	3,3	3,6	291,0

Аппарат и штаты.

Произведенный учет союзного аппарата на 1-е декабря истекшего года дает картину его состояния накануне союзного районирования. Ниже будет видно, насколько сократится после районирования союзный аппарат в смысле личного состава руководящих союзных органов. При сравнении же нынешнего аппарата союзов с тем, что было к началу 1923 года, можно с уверенностью сказать, что в истекшем году определенное улучшение произошло, как в смысле общего сжатия аппарата (несмотря на беспрерывный рост численности членов), так и в смысле сокращения количества оплачиваемых выборных работников. Если взять только Уездотделения, подрайкомы, губотделы и райкомы (причем фабзавкомы на правах уездотделений в расчет не принимаются), то это улучшение доказывается следующими цифрами: общее число выборных работников: на 1-е января—1237, на 1-е декабря—1005. Число работников по найму: на 1/I—472, на 1/XII—452. Всего работников: на 1/I—1709, на 1/XII—1457. Общее сокращение произошло на 14,5%. Необходимо при этом еще принять во внимание, что за этот период (даже еще меньший: январь-октябрь) численность членов в союзах возросла на 14%. Если взять из выборных работников только платных и работников по найму, то имеем такое соотношение: на 1/I—1063, на 1/XII—783, т. е. сокращение в платном аппарате союзов на 26,2%. На одного платного работника приходилось членов союзов: на 1/I—237, на 1/XII—315; как в начале года, так и в конце, до нормы ВЦСПС—1 на 500 еще довольно далеко, но все же увеличение произошло на 33%.*)

В смысле числа платных выборных работников так же произошло заметное улучшение. Процент платных работников среди членов правлений составлял на 1-е января—48%, в течение же года этот процент понизился до 32,4; понижение, таким образом, произошло с 1/2 до 1/3. Улучшение произошло также и в смысле партийного состава работников: среди выборных работников члены РКП составляли на 1-е января 44%, на 1-е декабря—57,4%.

Все вышеприведенные цифры показывают на то, что в общем уральские союзы в истекшем году вплотную подошли к сжатию аппарата и его улучшению. (Необходимо, конечно, принять во внимание некоторый, хотя и незначительный, недоучет, но этот недоучет был, конечно и в конце 1922 года, так что соотношение цифр вполне соответствует действительности).

---

*) Примечание: в частности по союзу железнодорожников увеличение нормы произошло со 164 на 1-го профработника до 336, т. е. больше, чем вдвое.

Теперь перейдем к самому составу профсоюзного аппарата.
На 1-е декабря 1923 года численность работников профсоюзов представляется в следующем виде:

Учтено организаций	ОРГАНИЗАЦИИ	Члены правл. и президиумов				Из них платных работников				Ответств. раб по найму				Итого ответствен. платн.			Технич. работ.	Всего платных
		Муж.	Жен.	Всего	Из них чл. РКП	Муж	Жен.	Всего	Из них чл. РКП	Муж	Жен.	Всего	Из них чл. РКП	Муж.	Жен.	Всего		
4	Губпрофсоветы	36	2	38	37	12	1	13	13	16	1	21	11	28	6	34	62	96
10	Упрофбюро	37	—	37	34	14	—	14	12	4	—	4	1	18	—	18	19	37
14	Уполн. ГСПС	13	1	14	12	13	1	14	12	—	—	—	—	13	1	14	18	32
28	Всего по межс. орган	86	3	89	83	39	2	41	37	20	5	25	12	59	7	66	99	165
7	Областные Комитеты Бюро ЦК **)	45	3	48	44	21	2	23	23	15	1	16	4	36	3	39	38	77
66	Губотделы и Райкомы	428	30	458	320	143	7	150	116	48	5	53	17	191	12	203	236	439
120	Уездотделен. подрайкомы и Учки	465	77	542	254	158	16	174	118	8	1	9	1	166	17	183	154	337
5	Уполн. Губотд.	5	—	5	1	5	—	5	1	—	—	—	—	5	—	5	2	7
198	Всего по союзным организациям	943	110	1053	619	327	25	352	258	71	7	78	22	398	32	430	430	860
226	Итого по всем орган	1029	113	1142	702	366	27	393	295	91	12	103	34	457	39	496	529	1025

**) Сюда вошли также некоторые областкомы, созданные после районирования союзов.

Постоянные платные работники из выборных работников межсоюзных организаций составляют 46%, причем в Губпрофсоветах этот процент равен 34, а в Упрофбюро 38, уполномочен. ГСПС — 100%.

Как видно из таблицы, в Губпрофсоветах большую часть ответственной практической работы выполняют ответственные работники по найму—их в полтора раза больше, чем постоянно работающих членов Президиумов. Между тем, как в Упрофбюро почти вся ответственная работа ведется выборными работниками, у уполномоченных ГСПС ответственных работников по найму нет совсем. Коммунисты составляют среди выборных работников межсоюзных организаций почти 100%. Беспартийных выборных работников имеется в них по всему Уралу только 5 человек. Другое дело—среди ответственных работников по найму. Здесь коммунистов, в общем, половина всех работников.

Подходя к вопросу об аппарате наших межсоюзных организаций, важно установить насколько он велик. Ниже, в главе о финансах, будет видно, что этот аппарат, особенно Губпрофсоветов, им не под силу содержать и что средства требуют сокращения. Но при сравнении нашего аппарата с межсоюзными организациями других районов СССР, видно, что на Урале, в общем, дело обстоит не так уж плохо. На один Губпрофсовет в среднем приходится платных работников: на Урале—24, в Сибири—26, на Украине—30, в центрально-промышленном районе—50, по всему Союзу—26. Таким образом, не только по сравнению с отдельными районами, но и со всем СССР, аппарат Уральских Губпрофсоветов не так уж велик. При сравнении аппарата по числу платных работников, на 1000 об'единяемых членов союзов, получается следующее: Урал—0,32, Сибирь—0,83, Юго-Восток—0,76, Украина—0,30, центральный промышленный район—0,28, СССР — 0,45. При таком сопоставлении по масштабу работы аппарат уральских губпрофсоветов, хотя несколько и преувеличен по сравнению с промышленными районами, но по сравнению со всем СССР и большинством районов (которые здесь не приводятся) он в общем умерен. На Упрофбюро по СССР в среднем приходится 5 платных работников, по Уралу—3,7. На 1000 об'единяемых Упрофбюро членов приходится платных работников по СССР —0,87, по Уралу—0,39. По Упрофбюро, как это ясно из приведенного сравнения, на Урале аппарат вполне скромен.

При рассмотрении аппарата союзных организаций, прежде всего необходимо остановиться на следующих цифрах: *)

---

*) Подробные цифры по каждому союзу смотреть в Статистическом сборнике за 1923 год.

Организации.	% платно-работающ. выборн. работн.	% техн. работ. в числе платных работ.	На 1 плат. работ. приход. член. союза.	% коммун. Среди выбор. работ.	% коммун. Среди ответ. наемн. раб.	% женщин среди выборн. работ.
Обл. К-ты и Бюро . .	47,0	49,0	—	92,0	25,0	6,0
Губотделы и Райк. . .	33,0	54,0	383	70,0	32,0	7,0
Уездотд. и подрайк. .	32,0	46,0	231	47,0	11,0	14,0
Уполномочен. губот. .	100	30,0	146	20,0	—	0
По всем союзным организациям	33,4	50,0	315	58,8	28,2	10,5

Таким образом, как уже отмечалось и выше, 1/3 выборных работников постоянно работает в союзах. По большинству отдельных союзов это соотношение в общем сохраняется с небольшими колебаниями в ту или другую сторону. Но по некоторым союзам оно значительно отличается. Отметим наиболее выделяющиеся союзы: горняки—71 проц., водники—52 проц. Наименьший процент постоянно работающих членов правлений у союзов служащих и обслуживающего труда.

Технические работники, как в целом по всем союзам, так и по отдельным союзам составляют половину всего платного аппарата.

Среднее число членов союза на одного платного работника, хотя и увеличилось, по сравнению с началом года, но по большинству союзов остается еще крайне низким. Цифры следующие:

1. Рабземлес 220
2. Бумажники 267
3. Горняки 529
4. Деревообделочн. . . 208
5. Кожевники 208
6. Металлисты 648
7. Печатники 120
8. Пищевики 174
9. Строители 215
10. Текстильщики . . . 569
11. Химики 411
12. Швейники 144
13. Жел.-дорожники . . 303
14. Водники 112
15. Местн. трансп. . . . 166
16. Нарсвязь 103
17. Рабис 82
18. Медики 248
19. Рабпрос 276
20. Совработники . . . 193
21. Комхоз 117
22. Нарпит 143

По промышленным союзам положение наиболее благоприятное. В них среднее число членов на 1 платного работника равно 432; по транспорту и связи—212, по прочим союзам—205. Из промышленных союзов лучше всего построен аппарат у металлистов. В частности, у Богословского райкома —806 членов на одного платного работника, у Екатеринбургского—687, у Высокогорского—619. Затем идут текстильщики и горняки. Все три перечисленные союза уже достигли минимума в 500 членов, установленного ВЦСПС; несмотря на то, что при вычислении у них средних цифр принят в расчет так же и аппарат областных организаций.

В связи с районированием платный аппарат союзов значительно сокращается. Если сопоставить число членов союза на одного платного работника до и после районирования, то по 11-ти союзам получится такое соотношение.

	До райониров.	После. район.	Насколько % увел. норма.
1. Рабземлес .	220	286	30
2. Горняки . .	529	(количество окружком увеличивается; но будут окружк. приравнены к рудкомам и содержаться на отчисления хозорган)	
3. Деревообд. .	208	250	20
4. Кожевники .	208	339	63
5. Печатники	120	188	57
6. Пищевики .	174	224	30
7. Строители .	215	459	114
8. Медпки . .	248	390	58
9. Рабпрос . .	276	359	30
10. Совработники	193	597	200
11. Рабкомхоз .	117	175	50

По всем этим союзам происходит значительное сокращение аппарата и увеличение фактической нормы.

Что касается партийного состава, то здесь можно определенно установить, что чем ниже организация, тем меньший процент коммунистов среди выборных работников. Среди ответственных работников по найму коммунисты по всем категориям организаций составляют меньшинство. По партийному составу выборных органов выделяются союзы Текстильщиков —100% членов РКП, Горняков—95%, Рабземлес—95%, Водников—90%, Бумажников—89%, Металлистов—86%, Химиков—83%, и т. д. Наименьший процент у Рабиса—20% и Нарпита—30%.

В отношении полового состава выборных союзных органов нужно определенно установить, что число в них женщин

совершенно не соответствует удельному весу женщин в соответствующих союзах. По группам союзов существует такое соотношение:

Группы союзов.	% женщин в составе союза.	% женщин в составе правления
Сельское хозяйство	12,8	12,0
Промышленность	17,2	5,0
Транспорт и связь	13,1	4,1
Прочие союзы	45,5	16,6
По всем союзам . . .	22,8	10,5

Союз работников земли и леса является счастливым исключением. По некоторым же отдельным союзам имеется еще более резкое несоответствие. Например, у швейников—женщин в союзе 53 проц., в правлениях 15 проц.; у медиков—в союзе 64,5 проц., в правлениях—19 проц.; нарпитания—69,3 проц. и 10 проц. И только в союзе текстильщиков женщины, составляющие в составе союза 52 проц., имеют и в правлениях 50 проц. В шести союзах женщин в правлениях нет совсем.

Говорить о раздутости союзного аппарата ненадобности. Приведенные выше цифры среднего числа членов на одного платного работника достаточно характерны и говорят сами за себя. В главе о финансовом положении союзов будет видно, что этот аппарат не соответствовал также и союзным ресурсам.

Аппарат фабзавкомов и месткомов.

К сожалению, по причинам независящим от Уралбюро ВЦСПС, не удалось к моменту издания настоящего обзора произвести полный учет аппарата фабзавкомов и месткомов. Главная часть недоучета пала на бывшую Челябинскую губернию, из которой мы имели сведения только по Челябинскому уезду.

Всего учтен аппарат 896 фабзавкомов и месткомов с общим числом об'единяемых рабочих и служащих 199,6 тысяч. Учтен, следовательно, аппарат 47 проц. фабзавкомов. Но по наиболее характерным для Урала союзам,—металлистов, бумаж-

ников, деревообделочников, текстильщиков и горняков—учет аппарата охватил значительно более полный состав фабзавкомов; по этим союзам он учтен на 80 проц.

Учет дал следующие результаты по группам союзов:

Группы союзов.	Всего комитетов	Из них учтено	В них рабочих и служащих	Число членов к-ов	В т. ч. число женщин	Членов РКП		Член к-ов освоб. от работы		Чис. член. в ком. с. (искл. чл. к-тов)		Число наем. сотр.
						мужчин	женщин	Всего	в т. ч. полн	Всего	в т. ч. чл. Р.К.П.	
Сель. хоз. (Рабземлес)	204	66	3543	183	16	51	2	66	29	71	16	8
Промышленные союзы	570	293	140844	1148	90	419	23	609	378	1000	212	249
Транспорт и связь .	103	78	25869	255	23	90	6	98	73	38	4	33
Прочие	1152	459	29316	1245	125	189	44	318	99	375	50	64
По всем союзам .	2029	896	199572	2831	385	749	75	1091	579	1484	282	354

В среднем на один комитет приходится членов к-та по Рабземлесу—2,8, по промышленной группе—3.9, по транспорту и связи—3,3, по прочим союзам 2,7. В среднем по всем союзам—3,2. Наиболее крупные комитеты в промышленной группе, причем в ней выделяются комитеты горняков с средним составом 6,9 чел., химиков—6 чел. и бумажников—5 чел.

Распространив среднее число 3,2 члена на 1 комитет на все 2029 комитетов, можно дать примерное число всех членов фабзавкомов на Урале 6500 чел. Если же взять среднее число всех выборных работников (чл. комитетов и комиссий) на один комитет—4,8 и распространить его на все Уральские фабзавкомы, то мы можем с достаточной уверенностью (поскольку наш учет охватил главным образом наиболее типичные для Урала союзы) установить общее число выборных работников в низших союзных ячейках в 9700 человек. Вместе с исчисленными таким же образом 1000 человек наемных сотрудников комитетов это составит 10700 человек. Прибавив к этому 1994 делегатов и 1771 человека выборных, ответственных и технических работников высших союзных и межсоюзных органов, можно установить армию занятых на Урале в том или ином виде профессиональной работой лиц сверху до низу в 14.000 с лишним человек.

Возвращаясь к составу комитетов, необходимо отметить следующее: наибольшее число освобожденных от работы в

предприятии членов комитетов падает на группу промышленных союзов, где освобожденные составляют—53 проц. всех членов комитетов. В остальных группах процент одинаков—38—36 проц. Наибольший процент освобожденных членов комитетов - в союзе текстильщиков - 92 проц., т. е. почти все члены комитетов у него постоянно работают в комитете. Меньше всего освобожденных в союзах медиков и работников просвещения—по 10 проц. Наемные работники в комитетах составляют в общем 8 проц. по отношению к числу выборных работников. В промышленных союзах их значительно больше. На каждые 10 выборных работников приходится: у бумажников 2,8 наемных, у горняков—2, у металлистов—1,8. В некоторых союзах, как Рабис, Нарпит, местный транспорт. их почти нет или нет совсем. Женщины в комитетах составляют 13,6 проц., при чем в союзах служащих и обслуживающего труда они составляют в общем свыше 1/5 всего состава комитетов, в остальных же союзах меньше 1/10. Только в 2—3-х союзах наблюдается основательное привлечение женщин к работе в комитетах. Укажем на союзы швейников и медиков, где они составляют в комитетах 1/3 и Рабпрос, где женщин в комитетах - 39 проц.

Партийный состав низших союзных ячеек определяется следующими цифрами:

	% коммунистов в составе:	
	Комитетов.	Комиссий.
Рабземлес	29,0	22,5
Промышленные союзы	38,5	21,2
Транспорт и связь	37,6	10,5
Прочие (служащие и обслуживающ. труд)	18,7	13,3
По всем союзам	29,2	19,0

Самый большой процент коммунистов в комитетах бумажников (65 проц.), металлистов - (58 проц.), горняков—(47 проц.) и желдорожников—(54 проц.). В комиссиях при фабзавкомах, как общее явление по всем союзам, коммунистов меньше, чем в комитетах, а в некоторых союзах состав комиссий сплошь беспартийный; такое положение в союзах водников, местного транспорта и работников просвещения.

ГЛАВА III-я.

Членские взносы.

Истекший год нельзя считать благоприятным для упорядочения вопроса взимания членских взносов как в смысле общего под'ема аккуратности уплаты, так и проведения индивидуального взимания. Несвоевременная выплата хозорганами

союзам, удержанных из заработной платы членских взносов — там, где не проведено индивидуальное взимание, несвоевременная выплата зарплаты — там, где оно проведено, и плохая постановка работы в фабзавкомах — в обоих случаях — вот основные причины, тормозящие успешное поступление членских взносов в союзную кассу. Невыплата хозорганами удержанных членских взносов нередко затягивалась на несколько месяцев и, благодаря такой задолженности, исчисленной в совзнаках, союзы нередко теряли на курсе 30—40% и больше.

Постепенный переход на индивидуальное взимание, который должен был положить конец взаиморасчетам союзов с хозорганами в области членских взносов, стал сопровождаться другим фактором — задержкой выплаты заработной платы рабочим и служащим. Это наносило серьезный ущерб налаживанию индивидуального взимания членских взносов и временами срывало его совсем. Помимо этого, при запоздалой выплате зарплаты, союзы теряли на курсе не только по вине хозорганов, но и по вине членов, так как все расчеты с последними велись так же в совзнаках.

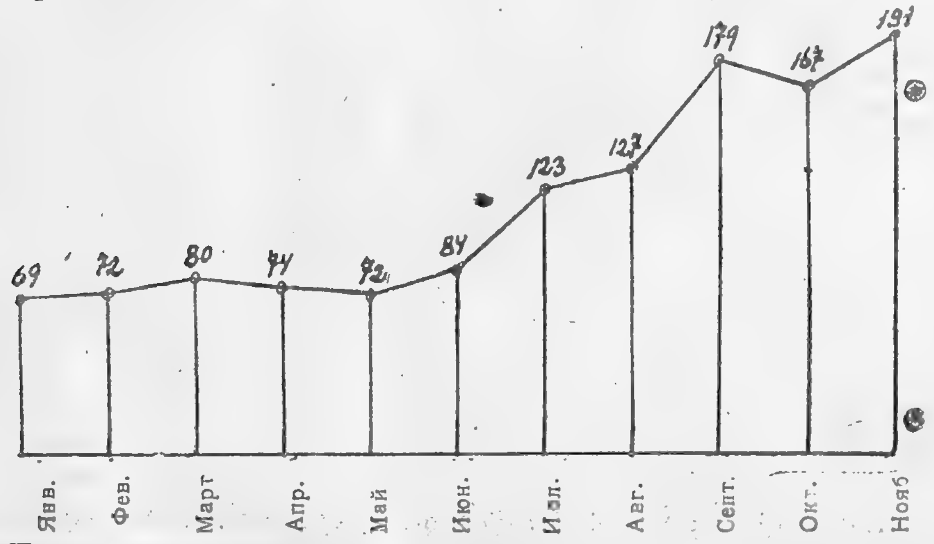
Однако, несмотря на отмеченные выше неблагоприятные условия, необходимо установить, что за истекший год поступление в союзную кассу членских взносов безусловно улучшилось. Это поступление в товарных рублях на 1 организацию выразилось в следующих цифрах для губотделов и райкомов, находящихся в губернских городах: январь 306, февраль—359, март 489, апрель—555, май 517, июнь—489, июль—435, август—544, сентябрь 472, октябрь 480, ноябрь 327. Некоторое понижение в летние и осенние месяцы об'ясняется задолженностью хозорганов по заработной плате. В уездотделениях и райкомах в уездных городах рост поступлений был не настолько устойчив. Здесь в среднем на 1 организацию в товарных рублях поступило: в январе—154, феврале—134, марте—152, апреле 188, мае 217, июне—195, июле—165, августе 158, сентябре—195. (В октябре и ноябре достаточно полный учет произвести не удалось). Здесь видно то же понижение в летних месяцах.

Общий процент платящих членов в уральских союзах держится приблизительно на одном уровне 80 - 90%, но почти нигде, кроме водников, он не достигает 100%.

В отношении индивидуального взимания членских взносов истекший год можно разбить на три периода: Первый период: январь—март, когда индивидуальное взимание в некоторых союзах не проводится совсем, в некоторых только начинаются опыты на отдельных предприятиях; и только в союзе деревообделочников, да в нескольких небольших союзах, как печатники, рабис, рабкомхоз и нарпитания приступлено к

более или менее широкому проведению этого опыта. Второй период: апрель—сентябрь, когда к индивидуальному взиманию вплотную подошли почти все союзы; и третий период - зимние месяцы, когда к индивидуальному взиманию переходят союзы металлистов, горняков, железнодорожников и водников, а целый ряд других союзов доводят индивидуальное взимание до 80 – 100 проц.

Общий процент индивидуально платящих по отношению ко всему числу платящих можно изобразить следующими тремя рядами:

Если не принимать во внимание отдельные незначительные колебания в сторону понижения, происшедшие благодаря отсутствию сведений за все месяцы от некоторых союзов, то можно установить неуклонный рост индивидуального взимания и в особенности со второй половины года. Отмеченное выше развитие индивидуального взимания по периодам вполне подтверждается изображенными здесь кривыми.

В результате перехода на индивидуальное взимание к концу года (последние месяцы, за которые можно дать сведения октябрь - ноябрь) создалось такое положение: ряд союзов закончили или почти закончили этот переход. Сюда относятся следующие союзы: 1) Рабземлес—90% индивидуально платящих членов, по отношению ко всем платящим, 2) кожевники—100%, 3) печатники—100%, 4) пищевики—98%, 5) химики—100%, 6) швейники—100%, 7) водники—100%, 3) Железнодорожники (по Пермской ж. д.)—100%, Местный транспорт 100%, 10) Нарсвязь—100%, 11) Рабис 97%, 12) Медикосантруд—72%, 13) Рабпрос—65%, 14) Совработники—94%, 15) Рабкомхоз—100%, 16) Нарпитание—100%, 17) Деревообделочники—57%.

Сравнительно низкий процент индивидуально платящих членов у союзов медиков и просвещения об'ясняется разбро-

санностью работников по самым отдаленным уголкам уездов, и, следовательно, трудностью постановки индивидуального взимания; у того же союза Рабпрос членские взносы в губернских городах индивидуально платятся на 88%. У железнодорожников переход осуществился по Пермской дороге сразу в течение одного месяца—октября. С июня у них был сделан опыт по двум Учкпрофсожам, который дал благоприятные результаты (90% платящих членов), и в октябре они провели индивидуальное взимание по всей дороге. Результаты такие: 94% платящих членов, из них все 100%—индивидуально.

Осталось еще пять союзов, у которых с индивидуальным взиманием не все благополучно, это союзы: бумажников, горнорабочих, металлистов, текстильщиков и строителей. У бумажников переход к индивидуальному взиманию был закончен еще в июле - августе, когда процент индивидуально платящих дошел до 100, несмотря на задержки в выплате зарплаты и несмотря на то, что в связи с этим всех платящих членов было в июле 75%, а в августе только 23%. Но к зиме они не выдержали. Невыплата заработной платы по ряду предприятий и, в частности, на Лялинской фабрике, сорвала у них проведение индивидуального взимания. У горняков в Челябинском районе индивидуальное взимание не проводится совсем, благодаря большим запозданиям выплаты заработной платы. В Кизеловском районе переведено с июля на индивидуальное взимание только два предприятия с числом членов в 1000 человек. В Усолье переведен с сентября только один Березниковский завод с 450 челов. В Екатеринбургском районе до июня на индивидуальное взимание было переведено 600 человек, с июля по сентябрь—3.220 и в октябре—ноябре около 900, а всего 4.700, т. е. свыше 50% всех членов в районе. Таким образом, у горняков по области к концу года процент индивидуально платящих по отношению ко всем членам союзов равен 24,3, что по отношению ко всему числу платящих членов (97%) составляет 25%.

У металлистов индивидуальное взимание полностью осуществляется почти только по мелким предприятиям. В крупных трестовских заводах оно проводится туго. Мелкие райкомы—Челябинский и Тюменский проводят успешнее, благодаря отсутствию в этих районах больших заводов. Екатеринбургский райком начал переход на индивидуальное взимание с сентября, когда было переведено 21 мелких и средних предприятий с числом членов 1.387 и с октября еще 7 уже крупных трестовских заводов с числом членов 5.077. Всего Екатеринбургский райком перевел на индивидуальное взимание к ноябрю 34% своих членов. Средне-Уральским райко-

мом индивидуальное взимание проведено к концу года в Н.-Тагильском заводе, Высокогорском железном руднике, Правлении треста и в лесничествах. Результаты индивидуального взимания на первое время оказались не везде удовлетворительными. Н.-Тагильский завод собрал только 69% взносов. В Пермском райкоме к сентябрю индивидуально-платящие члены составляли только 4% всех платящих. По Уралу индивидуально платящих членов у металлистов—19%.

У текстильщиков индивидуальное взимание начало проводиться только последние месецы. Только в ноябре у них индивидуально платящие члены составили половину всех платящих, которые в свою очередь составили только 73% всех членов союза. Что касается строителей, то у них процент индивидуально платящих членов достиг в ноябре только 33-х, что об'ясняется непостоянством состава—текучестью членов союза и, следовательно, трудностью организовать индивидуальное взимание.

Во всяком случае необходимо констатировать, что за последние месяцы истекшего года в проведении индивидуального взимания Уральские союзы значительно шагнули вперед. И это при крайне неблагоприятных условиях, длительных задержках выплаты заработной платы, все еще проводящейся частичной натурализации зарплаты и неприспособленности завкомского аппарата.

Наиболее характерным показателем по вопросу о членских взносах является средний размер членского взноса на одного члена союза. Этот показатель соединяет в себе все элементы, из которых складывается приток членских взносов в союз—размер заработка, своевременность выплаты зарплаты, степень аккуратности уплаты членских взносов и число платящих членов. Этот показатель в виде среднего месячного размера членского взноса, на одного члена союза в товарных копейках в среднем из 11 месяцев здесь и дается для выявления общего положения по отдельным союзам в нисходящем порядке: 1) печатники—44,8, 2) бумажники—(средний из 10 месяцев)—36,2, 3) Рабис—33,4, 4) кожевники - 29,6, 5) местный транспорт—29,2, 6) совработники—28,9, 7) Нарсвязь - 28,8, 8) железнодорожники—(средний из 6 месяцев) - 27,6, 9) швейники - 27,5, 10) химики—25,7, 11) металлисты 24,5, 12) водники - 24,0, 13) горнорабочие—23,6, 14) пищевики—23,4, 15) Рабкомхоз—21,3, 16) текстильщики—20,9, 17) деревообделочники—20,8, 18) строители—19,5, 19) Нарпитание—18,0, 20) Рабирос 15,8, 21) медики—13,5. 22) Рабземлес—10,9. Если-бы величина среднего размера членского

взноса зависела только от высоты заработной платы, то расположение союзов по нисходящей линии был-бы иное; но все же тот факт, что в нашем порядке просвещенцы, медики и работники земли стоят на последнем месте, достаточно красноречиво совпадает с тем местом, которое эти категории труда занимают по величине заработной платы.

Как уже отмечалось выше, союзы по целому ряду причин систематически теряют на членских взносах довольно большие средства. По некоторым, наиболее типичным для Урала союзам этот недобор доказывается следующими средними цифрами из 10 месяцев (январь - октябрь).

СОЮЗЫ	Средний месячный заработок на 1 чл. союза в тов. рубл.	Причитающиеся член. взносы (2% зараб.) в тов. коп.	Уплочен. член. взн. на 1 чл. союза в тов. коп. в сред. в месяц.	Недобор на 1 чл. союза в тов коп. в среднем в месяц.
Горняки	14,76	29,5	21,6	7,9
Металлисты	14,72	29,4	25,4	4,0
Деревообделочники	17,94	35,9	19,3	16,6
Текстильщики	12,85	25,7	21,0	4,7
Химики	18,13	36,3	27,8	8,5

Таким образом, за 10 месяцев, с января по октябрь, недобрано на 1 члена союза у горняков—79 коп., у металлистов—40 коп., текстильщиков—47 коп., деревообделочников—1 р. 66. к., химиков - 85 коп.

Движение среднего размера членского взноса на 1-го члена по всем уральским союзам по месяцам представляется в следующем виде:

Январь — 18,2 (тов. коп.)	май —26,6	сентябрь—24,7
февраль — 19,0	июнь —24,6	октябрь —21,7
март — 24,0	июль —21,4	ноябрь —26,7
апрель — 27,2	август —26,2.	

Финансы союзов.

Благодаря отмеченным выше большому недобору членских взносов с одной стороны и не соответствующему денежным средствам платному аппарату—с другой, общее финансовое положение Уральских союзов далеко не блестящее.

При некотором, правда, довольно значительном, но в тоже время неустойчивом росте поступлений членских взносов также сильно росли и оперативные расходы: 1) административно-хозяйственные, 2) на содержание личного состава и 3) организационные, причем громадную часть этих расходов составляют, как это будет видно ниже, именно первые две статьи, Выше (на стр. 18.) приводилось движение поступлений членских взносов на I губотдел в среднем. Движение же перечисленных статей расхода в среднем на один губотдел выражается в следующих цифрах (в условных товарных рублях): январь—258, февраль—289, март—366, апрель—318, май—342. июнь—410, июль—363, август—355, сентябрь—426, октябрь—536, ноябрь—513.

Если принять поступления и расходы в январе 1923 г. за 100,, то становится вполне ясно, что расходы росли, примерно, так же, как и поступления членских взносов и временами даже еще быстрее.

	Янв.	Фев.	Март	Апр.	Май	Июн	Июл	Авг.	Сент.	Окт.	Нояб
Поступл. чл. взн.	100	117	160	181	169	160	141	178	154	157	205
Оперативные расходы	100	112	142	123	133	160	140	136	165	208	200

Естественно, что при таком неотстающем и временами даже превышающем росте расходов финансовое положение улучшаться не могло.

Основные поступления, из которых складывается приходная часть бюджета губотделов и райкомов,—это—вступительные и членские взносы и поступления средств от уездотделений. Поскольку поступления в фонды: культурно-просветительный, взаимопомощи и другие имеют специальное назначение, их при анализе основной части союзного бюджета присоединять к ней нецелесообразно.

К основным расходам, кроме отмеченных выше оперативных расходов, относятся также отчисления в ГСПС и ЦК.

Если сопоставить эти основные части приходо-расходного бюджета между собой, то общее состояние союзных финансов представится в таком виде:

Поступления и расходы на одну организацию в среднем в месяц.*)

Союзы	Поступлен. в тов. руб.	Расходы в товарных рублях	% отношен. расхода к поступлен.
Дефицитные союзы			
1. Рабис	115	294	255,6
2. Нарпит	63	151	239,7
3. Швейники	45	103	228,9
4. Рабземлес	135	229	169,6
5. Пищевики	244	398	165,6
6. Водники	492	660	132,5
7. Химики	325	422	129,2
8 Рабкомхоз	128	165	128,9
9. Бумажники	845	968	114,5
10. Местный транспорт	216	247	114,4
11. Деревообделочники	667	743	111,4
12. Кожевники	234	247	106,0
Бездефицитные союзы			
1. Совработники	1,132	1,116	98,6
2. Печатники	187	171	91,4
3. Текстильщики	434	381	87,8
4. Рабпрос	471	413	87,7
5. Нарсвязь	434	388	87,1
6. Медикосантруд	259	223	86,1
7. Железнорожники **)	576	494	85,8
8. Строители	301	255	84,7
9. Металлисты	1,940	1,612	83,1
10. Горнорабочие	2,154	946	43,9

*) В статистическом сборнике соответствующие операции приведены в иной группировке.

**) Средняя выведена по 11 учкпрофсожам и дорпрофсожу.

Таким образом, у 12 союзов расходы не укладываются в рамки основных поступлений. Из них выделяются несообразностью своего бюджета мелкие непромышленные союзы и наоборот, вполне нормальным финансовым состоянием— крупные союзы (железнодорожники, металлисты, горняки).

Несомненно, что в ряде союзов дефицитность получается, именно благодаря несоответственно большим расходам по аппарату. Если вычесть из расходов отчисления в высшие союзные органы и оставить только расходы по аппарату (адм.-хоз., личн. сост., суточн., командир. и проч.), то отношение этих расходов к тем же поступлениям, которые взяты в предыдущей табличке, по наиболее дефицитным союзам выразится в следующем;

1.	Рабис	176,5
2.	Нарпит	231,7
3.	Швейники	225,9
4.	Рабземлес	171,0
5.	Пищевики	145,1
6.	Водники	104,9
7.	Рабкомхоз	114,1

По этим семи союзам поступлений взносов не хватает даже на текущие расходы по аппарату, не говоря уже об отчислениях в ГСПС и ЦК. Эти расходы по отношению к поступлениям взносов составляют у противоположной группы союзов:

у железнодорожников	65,3	проц.
у металлистов	50,7	»
у горняков	36,7	»

что показывает на более правильное построение аппарата.

По остальным союзам расходы по аппарату составляют следующую часть от поступлений взносов:

1.	Бумажники	90,0 проц.
2.	Деревообделочн.	81,8
3.	Кожевники	88,9
4.	Печатники	82,0
5.	Строители	61,8
6.	Текстильщики	75,3
7.	Химики	96,3
8.	Местн. транспорт	99,3

9. Нарсвязь 72,4
10. Медикосантруд 73,0
11. Рабпрос 81,5
12. Совработники 79,0

Как видно из этого, у большинства и этих союзов едва-едва хватает поступлений на покрытие расходов по аппарату.

До сих пор приводились данные о приходо-расходном бюджете губотделов и райкомов, находящихся в губернских городах. Для характеристики финансового состояния союзных организаций в уездных городах достаточно взять процентное отношение оперативных расходов по аппарату к поступлениям вступительных и членских взносов. Это отношение выражается так (по тем союзам, от которых были материалы от уездных организаций):

1. Рабземлес . . . . 141,0 проц,
2. Пищевики 218,6
3. Рабкомхоз 106,9
4. Местный транспорт 227,8
5. Деревообделочники 88,4
6. Кожевники 86,5
7. Совработники 96,0
8. Печатники 51,4
9. Рабпрос 93,7
10. Медикосантруд 107,7
11. Строители 87,2
12. Горняки (п/райк. солеваров) 30,4

В общем, положение почти одинаковое. Те же самые союзы, которые дефицитны в губернских организациях, дефицитны и в уездах.

Как уже было указано выше, к оперативным расходам отнесены—административно-хозяйственные, содержание личного состава и организационные. Эти расходы делятся по всем организациям таким образом: администр.-хозяйствен. – 15 проц., содержание личного состава 73 проц., организационные – 12 проц. Причем по отдельным союзам это соотношение определяется, например, такими характерными цифрами:

За период сентябрь-ноябрь—союз коммунальников (в среднем по Уралу): административно-хозяйст. расходы— 3,7 проц.

	содержание личного состава	—94,4	„
	организационные	— 1,9	„
Печатники—за тот же период:	админ.-хозяйствен.	— 4,0	„
	личный состав	—93,3	„
	организационные	— 2,7	„

и в этом же роде по целому ряду союзов. Все эти цифры довольно красноречиво подтверждают сделанные выше выводы.

Показанный выше перерасход по членским взносам покрывался союзами из ряда источников, куда, прежде всего, надо отнести заимствование из фондов специального назначения, реализацию материальных фондов и списывание курсовой разницы от реализации червонцев на счет разных поступлений, не распределяя ее по фондам. На это указывают, как финансовые отчеты самих союзов, так и произведенная Пермским губпрофсоветом ревизия пермских союзов.

Переходя к вопросу о взаиморасчетах между союзными организациями, в частности об отчислениях в высшие союзные органы, приходится констатировать, что, в большинстве случаев уездотделения средств в губотделы не передают, а оставляют их (конечно, с санкции губотделов) у себя. Так что в приходном бюджете губотделов поступления от уездотделений играют, в общем, незначительную роль—в среднем в месяц на один губотдел—6 проц. всех поступающих взносов —и большинство губотделов существуют, почти целиком, на поступления взносов в уездно-городском масштабе. Число уездотделений, вносивших, в том или ином размере, средства в губотделы, по отношению ко всем учтенным уездотделениям составляло следующий процент по месяцам: январь—32 проц., февраль—44, март—43, апрель—46, май — 46, июнь—43, июль—49, август 46, сентябрь—10, октябрь—27, ноябрь—39. Отчисления губотделов в губпрофсоветы и центральные комитеты также полностью не выполнялись. Если считать, что губотделы ежемесячно должны отчислять 10 проц. в ГСПС и примерно, 25 проц. ЦК, т. е. всего 35 проц. от поступлений взносов, то приходится сказать, что эти обязательства, в общем по всем союзам выполняются, примерно, на 2/3: средний процент отчислений губотделов в высшие органы составил за 11 месяцев 24 проц. от членских взносов. В губпрофсоветы отчисления вносились аккуратнее, чем в ЦК, что вполне понятно, так как ГСПС находится близко и свои деньги ему получить легче, чем ЦК, живущему в Москве. Это можно иллюстрировать следующими цифрами: процентное отношение числа губотделов, отчислявших в губпрофсоветы и в ЦК по отношению ко всему числу учтенных губотделов:

	о/о губотделов отчислявших в ГСПС.	о/о губотделов отчислявших в ЦК.
Январь	45,5	36,4
Февраль	55,8	42,9
Март	59,6	43,6
Апрель	60,3	53,8
Май	57,7	52,6
Июнь	60,3	52,6
Июль	75,3	54,4
Август	72,1	50,0
Сентябрь	66,7	47,9
Октябрь	80,9	78.5
Ноябрь	74,4	60,5

Как видим, по всем месяцам губотделов, отчислявших в ГСПС, было больше, чем отчислявших в ЦК.

Культфонды и культрасходы.

Культфонд является самым большим и в то же время самым децентрализованным фондом союзных организаций. Средства его образуются, главным образом, из установленных коллективными договорами отчислений хозорганов в виде определенного процента от выплачиваемого заработка. В некоторых союзах эти отчисления поступали частично в завкомы, в некоторых—завкомы эти средства собирали полностью, оставляли себе по утвержденной союзом смете и излишек передавали в культфонд союза. Но, благодаря тому, что заводоуправления подолгу задерживали выплату культ. отчислений в завкомы и вообще плохо выполняли свои обязательства в этой области, за последнее время союзами начало проводиться непосредственное взимание культотчислений правлением союза и уже потом распределение его по завкомам.

Кроме отчислений хозорганов, в культфонд поступают также отчисления из союзной кассы в виде определенного процента от поступающих членских взносов. Но эта часть поступлений в культфонд довольно ничтожна, она составила всего 3% всех поступлений в фонд и 97% составили поступления извне.

С течением времени, в процессе беспрерывной борьбы с предприятиями и учреждениями за аккуратное выполнение их обязательств по культотчислениям, союзы в конце концов достигли значительного успеха и поступления в культфонд в течение истекшего года значительно возрасли. Движение специальных поступлений в культфонд в среднем на один губотдел (райком) было таково (в условных товарных рублях):

январь—196, февраль—271, март—322, апрель—457, май—298, июнь—339, июль—358, август—470, сентябрь—472, октябрь—506, ноябрь—626. Рост почти непрерывный, за исключением периода май-июль, когда произошла некоторая заминка.

Культурно-просветительные расходы союзов выражались, главным образом, в содержании учебных заведений, курсов, детских домов, пособиях студенчеству и, с другой стороны,— в расходах по содержанию союзных культучреждений и по клубной работе. Эти расходы также в течение года возрасли, причем их рост шел в ногу с ростом поступлений в культфонд.

Движение культрасходов в течение года было следующее (в товарных рублях на один губотдел): январь-126, февраль—176, март—199, апрель—280, май—207, июнь—168, июль—205, август—212, сентябрь—246, октябрь—426, ноябрь—377. Как видим уменьшение культрасходов совпадает с весенним и летним периодом, с тем временем, когда, в связи с полевыми работами, остановкой на ремонт предприятий и очередными отпусками, вообще замедляется темп союзной, в особенности культурно-просветительной работы. Кроме того, уменьшение культрасходов в этот период, несомненно, зависело от уменьшения в течение этого же периода поступлений в культфонды. Наглядно представить движение культпоступлений и культрасходов, а также соотношение их между собой можно в следующем виде:

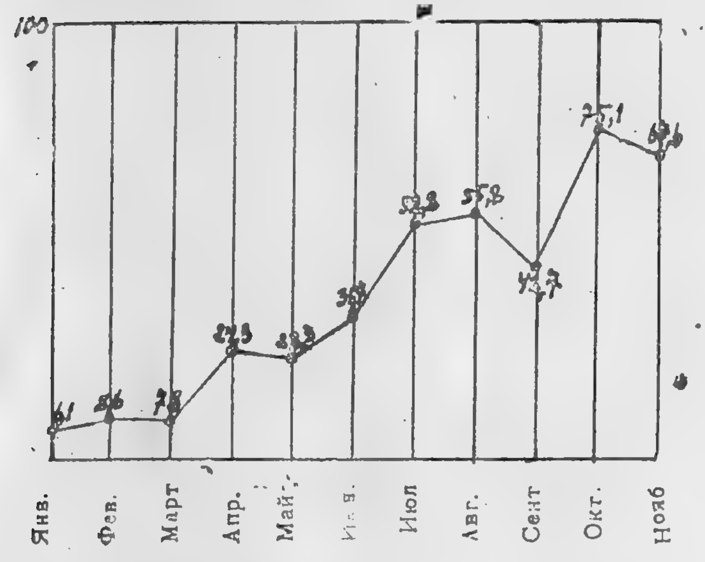
Соотношение культрасходов с культпоступлениями, как это видно также и из приведенной диаграммы, как будто, вполне благоприятное для накопления фонда. Процентное отношение культрасходов к поступлениям в фонд в губотделах таково: январь—62,7%, февраль—58,3 март—60,1, апрель—57,6 май—66,7, июнь 46,6, июль—55,9, август—43,8, сентябрь—52,0, октябрь 84.0 ноябрь—60,1, в среднем в месяц—58.8. По уездным организациям: январь—61,2, февраль—79,3, март 59,1, апрель 61.2. май—47, июнь 31,6, июль—36,6 август—54,3 сентябрь—33,3, октябрь—22,4, ноябрь 39,6, в среднем в месяц—45,5.

Если бы потребности на культрасходы исчерпывались этими 50—60% и если бы остальные 50—40% оставались в кассе культфонда, как излишек, то это показывало бы во-первых, на то, что культфонды расходовались весьма экономно и, во-вторых, что средства в культфонды притекали обильно. Но мы знаем, что, в действительности, ни того, ни другого нет. Разгадка заключается в том перерасходе по членским взносам, который был выше показан по целому ряду союзов, и в покрытии этого перерасхода из средств специальных фондов, на что уже было указано. И разница между высотой первых и вторых столбиков, в приведенной диаграмме, выражает ту величину, которая заимствуется из культфонда на другие расходы, в ущерб культурно-просветительной работе.

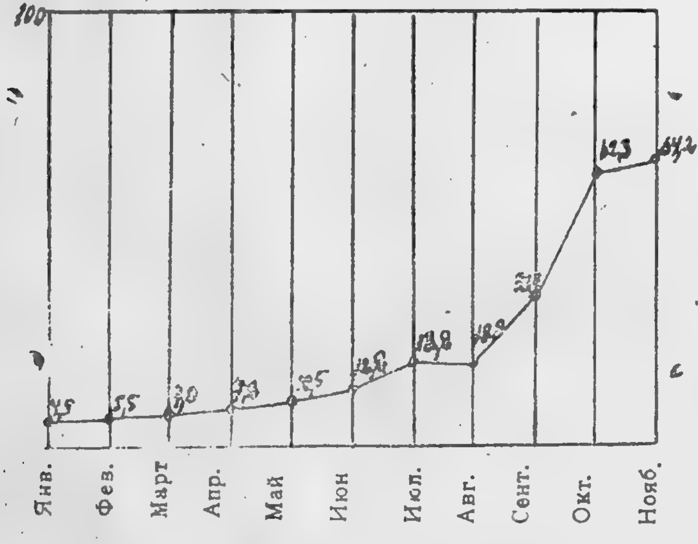
Фонды и кассы взаимопомощи.

Фонды взаимопомощи существуют не во всех союзах. Из учтенных в течении года союзов, фонд учтен у 51%. Если принять во внимание некоторый недоучет, который несколько увеличил бы эту цифру, то все же можно установить, что фонд взаимопомощи имеется у 60—70% союзных организаций. Поступления в фонд составлялись из двух источников: с одной стороны—отчисления определенного процента от поступающих членских взносов, с другой специальные поступления. Фактически фонд взаимопомощи стал крепнуть только в истекшем году. И только к концу года поступления в него стали выражаться в более или менее крупных суммах. Движение специальных поступлений в фонд взаимопомощи, в среднем на 1 губотдел, можно представить в следующем виде:

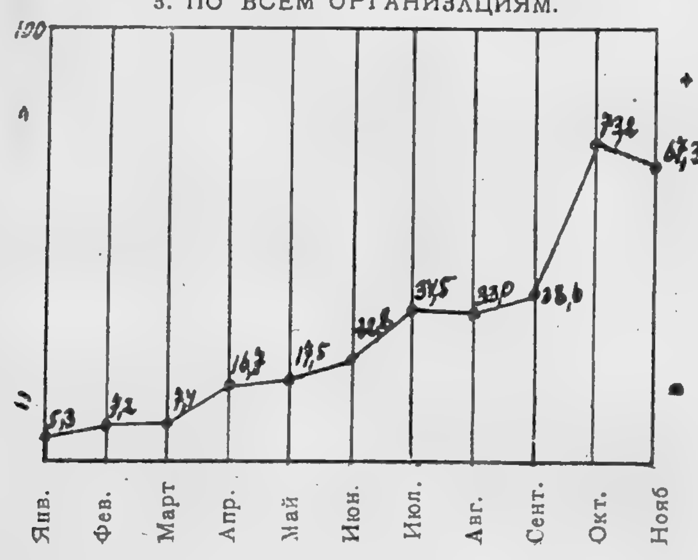
1. ГУБОТДЕЛЫ И РАЙКОМЫ.

В уездных организациях специальные поступления в фонд также в течение года несколько возросли, хотя остались все же весьма незначительными. Поступления, в среднем, на одну уездную организацию были: в январе—14 тов. руб., феврале – 18 марте—32, апреле—26, мае—103, июне -78, июле — 52, августе – 70. По следующим месяцам сведения были очень неполные и средней цифры вывести по ним не представилось возможным. К концу года по ряду союзов, в частности в Екатеринбургской губернии, началась ликвидация фондов и переход к кассам взаимопомощи.

Кассы взаимопомощи существуют, как заводские, так и централизованного типа—при губотделах и уездотделениях. Какой тип касс и в какой степени распространен,—к моменту составления настоящего обзора выявить не удалось. (В Екатеринбургской губернии преобладающее распространение к концу года было заводских касс, согласно с постановлением IV губернского с'езда союзов). Не представляется возможным также дать сведения об операциях заводских касс.

Что касается союзных касс, то к августу истекшего года они существовали, примерно, у 76 проц. союзных организаций (губернских и уездных). Число участников касс составляло, в среднем, 50 проц. членов этих союзов. Приходный бюджет касс составлялся, в среднем, на 60 проц., из поступлений взносов от членов касс и на 40 проц. из возврата ссуд и других поступлений. Поступления членских взносов, в среднем на одну кассу, составляли (в товарных рублях). *)

	Янв.	Фев..	Март.	Апр.	Май.	Июнь.	Июль.	Авг.
губотд. и райкомы	139	74	177	11о	100	98	70	84
уездные организ.	26	28	28	25	18	21	18	14

Выдача ссуды почти всегда производилась с возвратом. Безвозвратные ссуды, выдаваемые в исключительных случаях, составили в общем за 8 месяцев 3 проц. всей суммы ссуд в губернских организациях и 12 проц. в уездных. Выдача ссуд была, главным образом, в летнее время, очевидно, в связи с пособиями на лечение при отпусках. Средний размер на одну кассу суммы выданных ссуд в товарных рублях представляется так:

	Янв.	Фев.	Март.	Апр.	Май.	Июнь.	Июль.	Авг.
губотд. и райкомы	н. с.	88	175	166	140	156	103	91
уездные организ.	19	22	61	66	68	105	105	67

*) Операции касс взаимопомощи даются только за период январь —август.

Средний размер выдаваемой ссуды на одного получающего пособие колеблется от 3 до 5 товарных рублей. Число лиц, получивших пособие в проц. к числу участников касс выражается в следующих цифрах:

	Январь.	Февраль.	Март.	Апрель.	Май.	Июнь.	Июль.	Август.	В среднем в месяц.
Кассы при губотд. и райком.	2,5	3,1	6,6	6,1	5,7	6,2	4,1	4,2	4,8
Кассы при уездотделениях .	4,0	4,6	6,9	5,3	6,3	5,9	6,1	6,4	5,7

Финансовое состояние губпрофсоветов и упрофбюро.

Финансовое состояние губпрофсовета в большой степени зависит от финансового состояния об'единяемых им союзов, так как единственный нормальный приход ГСПС—это поступления процентных отчислений от губотделов. Выше было установлено: 1) что финансовое состояние уральских союзов не блестящее и больше половины из них имеют дефицитный бюджет, 2) что отчисления в губпрофсоветы выплачивались в течение года от 45 до 80 процентов всех губотделов, причем в течение большей части года процент платящих губотделов не превышал 60-65%, 3) что отчисления в высшие союзные органы составляли по губотделам, в среднем, 24 процента от членских взносов, т. е. что если взять от этих отчислений, примерно, 1/4 часть предназначенную для губпрофсоветов, то отчисления в ГСПС не превысят 6 процентов от поступивших в губотделы членских взносов. Этим то недобором 4 процентов членских взносов от платящих губотделов плюс полная невыплата отчислений 55-20 процентов всех губотделов и определялось финансовое состояние уральских губпрофсоветов в истекшем году.

Чтобы наглядно представить, в какой степени в течение года поступления в гупрофсоветы от губотделов зависели от числа платящих губотделов, достаточно сопоставить приведенные выше цифры процента платящих губотделов с поступлением сумм в губпрофсоветы:

	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь
Процент губотделов платящих в ГСПС	45,5	55,8	59,6	60,3	57,7	60,3	75,3	72,1	66,7	80,9	74,4
Сумма поступлений отчислен. в ГСПС в червонцах*.) . .	155	222	356	329	356	347	388	366	272	389	359

Наряду с наростанием числа платящих губотделов, суммы отчислений, хотя и с некоторой задержкой в течении апреля—июня, также значительно возросли.

По отдельным губпрофсоветам рост этих поступлений выражался в следующих цифрах (в червонцах):

ГСПС	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
Екатеринбургский	83	115	174	179	168	143	222	177	160	224	249	385
Пермский	48	41	147	78	84	99	89	98	67	121	70	208
Челябинский	7	55	16	48	74	81	41	52	25	22	14	н.с.
Тюменский	17	11	19	24	30	24	36	39	20	22	26	15

В Екатеринбургском и Пермском губпрофсоветах поступления отчислений возрастали в общем в течение всего года. В Челябинском и Тюменском—с сентября положение стало ухудшаться.

Кроме отчислений губотделов, другими основными статьями приходного бюджета губпрофсоветов были дотации ВЦСПС, поступления в культфонд и от продажи литературы.

Дотации ВЦСПС в течение года занимали значительную часть основного прихода губпрофсоветов. В январе они составляли 40 проц. всего основного прихода, феврале—42 проц., марте—18, апреле—23, мае—54, июне—43, августе**)—35, сентябре—35, октябре 21, ноябре—45. По отдельным губ-

*) Здесь, как и в дальнейшем, финансовые операции ГСПС переведены по курсу на 15-е число отчетного месяца.

**) За июль—сведений нет.

профсоветам они составили: в Екатеринбургском за год—29 проц. основного прихода, Пермском 29%, Челябинском (за 11 месяцев) 41%, Тюменском (за год) 48%. Из этого видно, что не будь дотаций из центра, положение губпрофсоветов, не блестящее вообще, было бы критическим.

Основные расходы губпрофсоветов состояли из следующих статей: 1) административно-хозяйственные, 2) содержание личного состава и социальное страхование, 3) организационные, 4) культурно-просветительные, 5) периодические издания и приобретение литературы, 6) содержание упрофбюро и уполномоченных. Эти расходы в итоге за год составили следующие части всей суммы основных расходов губпрофсоветов в процентах к итогу:

Губпрофсоветы.	Админ. хозяйств.	Содержание личного сост. и соцстрах.	Организацион.	Содержание упрофбюро и уполн.	Культ.-просвет и литература.
Екатеринбургский	12,3	47,9	6,5	19,4	13,9
Пермский	16,4	42,2	4,9	24,2	12,3
Челябинский (за 11 мес.)	26,1	45,0	5,2	—	23.7
Тюменский	14.6	68,2	3,8	3,5	9,9

Как видно, добрую половину всех основных расходов отнимало содержание личного состава, а вместе с административно-хозяйственными эти два расхода составили от 2/3 до 3/4 расхода. Занимая такое место в бюджете губпрофсоветов, эти два вида расходов по содержанию аппарата неизбежно приводили финансы в такое состояние, что нормального прихода губпрофсоветов не хватало даже на их покрытие, благодаря чему получался солидный дефицит, покрывавшийся из посторонних источников. Процентное отношение основных расходов губпрофсоветов к основным поступлениям составляло: в январе—102,5, феврале — 119,5, марте — 143,8. апреле—128,1, мае—88,2, июне—137,8, июле—160,4, августе—141,6, сентябре—148,3, октябре—145,2, ноябре—78,3. По отдельным губпрофсоветам в итоге за год соотношение расходов к поступлениям таково: Екатеринбургскому—101,6%, Пермскому—141,1, Челябинскому (за 11 мес.)—126,1, Тюменскому—137,9.

Необходимо иметь в виду, что большое место в приходе губпрофсоветов занимали дотации ВЦСПС.

Если взять только одни поступления отчислений от союзов, то их не хватало даже только на один расход на содержание личного состава (без административно-хозяйственного расхода). Процентное отношение этого расхода к поступлениям от союзов составляло: в январе 105,5, феврале—97,4, марте —105,3, апреле—113,1, мае—110,3, июне—133,4, июле—122,9, августе—149,9, сентябре—162,1, октябре—111.8, ноябре—147,2. И в отдельных губпрофсоветах за год: в Екатеринбургском —92,6%, Пермском—114,6, Челябинском (за 11 мес.)—174,7, (за период январь—август—155,7), Тюменском—235,5, (за период январь—август—165,4).

В Челябинском и Тюменском ГСПС в скобках приведено соотношение отдельно за первые 8 месяцев, ввиду того, что, как это было показано выше, с сентября у них значительно уменьшились поступления от губотделов, благодаря чему получился огромный перерасход на содержание личного состава.

Таким образом, не будь у губпрофсоветов еще других источников, они, конечно, существовать не смогли бы. Здесь приходили на помощь и материальные фонды, и эксплоатация помещений, и в частности дворцов труда, и целый ряд других посторонних поступлений.

В настоящий момент, после ликвидации губпрофсоветов, нам необходимо при построении окружных бюро учесть опыт прошлого года и поставить перед собой громадной важности задачу—построить аппарат бюро и областного совета, строго исходя из поступлений союзных отчислений и с другой стороны —наладить взимание этих отчислений на все 100%.

Финансовое положение упрофбюро в общем лучше, чем губпрофсоветов. Да это и понятно, так как упрофбюро жили в рамках того, что им давалось губпрофсоветами непосредственно или через уотделения.

По учтенным 7 профбюро среднее месячное отношение расхода к приходу составляет 93,5%, а отношение расхода на содержание личного состава к поступлениям от ГСПС и уездотделений—87,9%. Если при этом принять во внимание, что культрасходы шли из специальных поступлений в культфонд, то можно констатировать, что в финансовом состоянии упрофбюро в общем все обстояло нормально.

Уралобллит № 430 Тираж 500 экз

Екатеринбург. тип. «Гранит» Акц. О-ва Уралкнига. Заказ № 1035.

ЕКАТЕРИНБУРГ, ТИП. «ГРАНИТ»
АКЦ. ОБЩЕСТВА УРАЛКНИГА
УРАЛОБЛЛИТ № 430. ЗАК. № 1035.
:: ТИРАЖ 500 ЭКЗЕМПЛЯРОВ. ::

